

05,4

Театро искусство.

XV годъ изданія

Воскресенье, 29 Мая

№ 22

1911.

А. Н. Островскій.

(Къ 25-ти лѣтію со дня смерти. † 2-го іюня 1886 г.—2-го іюня 1911 г.).

ЛЕН. ТЕАТР
МУЗ. ДИР.

ПРОДОЛЖАЕТСЯ ПОДПИСКА на 1911 г. НА ЖУРНАЛЬ

ТЕАТРЪ И ИСКУССТВО

52 №№ еженедѣльнаго иллюстрированного журнала (около 1000 иллюстрацій)

12 ЕЖЕМЪСЯЧНЫХЪ КНИГЪ "Библиотеки Театра и Иск.": около

20 новыхъ репертуарныхъ пьесъ, беллетристика, научно-популярныя статьи, отдѣлъ "Эстрада"—сборникъ стихотвореній, рассказовъ, монологовъ и т. д., пригодныхъ для чтенія съ эстрады.

Подписная цѣна на годъ 7 р. За границу 10 р.

На полгода 4 р. (съ 1 июля по 1 января). За границу 6 р.

Отдѣльные №№ по 20 копѣекъ. Объявленія: 40 коп. строка петита (въ 1/3 страницы) позади текста, 70 коп.—передъ текстомъ.

Контора — Спб., Вознесенскій пр. 4, открыта съ 10 ч. утра до 5 ч. вечера Тел. 16-69.

Для телегр.: Спб.—Театръ Искусство.

МОСКОВСКАЯ КОНСЕРВАТОРІЯ.

Въ ознаменованіе исполнившагося пятидесятилѣтія существованія ИМПЕРАТОРСКАГО Русскаго Музыкальнаго Общества и Московскаго Отдѣленія, Д. Ф. Бѣляевымъ пожертвованы три преміи: а) на устройство конкурса для виолончел, когда либо окончив. С.-Петербургскую или Московскую Консерваторію—въ 1500 р., б) за сочин. струн. квартета въ четырехъ частяхъ для 2-хъ скрипокъ, альты и виолончели—въ 1000 р. и в) за сочин. Тріо для фортепiano скрипки и виолонч. также въ четырехъ частяхъ—въ 5000 р.

Въ виду вышеизложен. Директоръ Москов. Консерват. доводитъ до свѣдѣнія лицъ, желающихъ участвовать въ соисканіи премій, что согласно желанію жертвов. къ конкурсу виолончел. допускаются только лица, окончившія когда либо С.-Петербургскую или Московскую Консерват. по классу игры на виолонч., по конкурсу же на сочиненіе квартета и Тріо допускаются какъ обучавш. въ одной изъ означен. Консерват., такъ и получив. музык. образованіе въ Россіи. Конкурсъ виолончел. состоится 20 Декабря 1911 г. въ Больш. залѣ Москов. Консерват. Сочиненія же должны быть представлены Директору Моск. Консерват. не поздне 1-го Декабря 1911 г. Подробныя условія конкурса можно получить въ Канцел. Москов. Консерват. (Москва, В. Никитская, соб. домъ).

РОЯЛИ

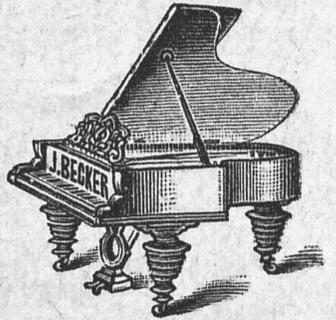

ПИАНИНО

Я. БЕККЕРЪ

С.-ПЕТЕРБУРГЪ, Морская, 35.

КАТАЛОГИ: № 15 ПО ВОСТРЕБОВАНИЮ.

ПАЛАСЪ-ТЕАТРЪ

Телеф. кассы 85-99.

(Михайловская площадь, 13).

РУССКАЯ ОПЕРЕТТА

подъ управленіемъ **Александра Семеновича ПОЛОПОНСКАГО.**
ДИРЕКЦІЯ—А. С. Полопонецкій, И. Н. Морозовъ, В. А. Кошкинъ, В. Н. Пигалкинъ, М. С. Харитоновъ, Н. Н. Поликарповъ.

ВЕСЕННИЙ СЕЗОНЪ

Мужской персоналъ: А. М. Брагинъ (б. арт. Имп. т.), И. И. Буравскій (теноръ, въ 1-й разъ въ Спб.), М. Г. Валерскій (комикъ, въ 1-й разъ въ Спб.), В. П. Гроховскій (баритонъ, въ 1-й разъ въ Спб.), М. С. Дальскій, И. В. Звягинцевъ, Д. А. Камчатновъ, В. М. Майскій, Н. К. Мартыненко, А. С. Полопонецкій, Л. Л. Петуринъ, Л. Д. Рутковский, П. А. Чернышевскій, М. Г. Шухминъ, Г. Г. Алишевъ, Дольскій, Кутузовъ, Юдинъ и др. **Женский персоналъ:** К. Н. Величкова, Е. И. Варшавова, Л. Г. Ветлужская, Е. В. Зорож.-Пашковская, В. В. Кавецкая, М. П. Рахманова, И. Е. Труевъ, И. Е. Шухмина; г-жи Зоринская, Лядина, Мирская, Преклонская, Райдина и др. Капельм. А. А. Тонинъ.
Вольшой концертъ-сареѣ до 8-хъ ч. ночи. Соверш. новая блестящ. прогр. Касса открыта съ 12 д. до 6 ч. в.

Театры Спб. Городскаго Попечительства о народной трезвости.

ТЕАТРЪ НАРОДНАГО ИМПЕРАТОРА НИКОЛАЯ II. ДОМА

Въ Воскресенье, 29-го въ 8 ч. в.: **"БРАЖЬЯ СИЛА"**.—30-го: **"ЦИКОВАЯ ДАМА"**.—31-го: **"ЦЫГАНСКІЙ БАРОНЪ"**.—1-го Іюня: **"БОРИСЪ ГОДУНОВЪ"**.—2-го: **"ЕВГЕНІЙ ОНЕГИНЪ"**.—3-го: **"АНДА"**.—4-го: **"ЦЫГАНСКІЙ БАРОНЪ"**.—5-го: **"ЖИДОВКА"**.

Таврическій садъ Въ Воскресенье, 29-го: **"РАБОЧАЯ СЛОБОДА"**.—30-го: **"НЕ ВЪ ДЕНЬГАХЪ СЧАСТЬЕ"**.—31-го: **"ПРИНЦЕССА ГРЕЗА"**.—1-го Іюня: **"ПРЕДЪЛЪ"** и **"КОТОРАЯ ИЗЪ ДВУХЪ"**.—2-го въ 25-лѣтній юбилей Островскаго: **"ВАСИЛИСА МЕЛЕНТЬЕВА"**.—3-го: **"БОЙ БАБОЧЕКЪ"**.—4-го: **"КОВАРСТВО И ЛЮБОВЬ"**.—5-го: **"ДВѢ СИРОТКИ"**.

Екатерингофъ Въ Воскресенье, 29-го: **"БОЖЬЯ КОРОВКА"**.—30-го: **"ВЪ ДОЛИНѢ"**.

Василеостровскій Въ Воскресенье, 29-го: **"ВЪ НОВОЙ СЕМЬѢ"**.—30-го: **"ВЪШЕНЫЯ ДЕНЬГИ"**.

Стекланный Въ Воскресенье, 29-го: **"ХАРЬКОВСКІЙ ЖЕНИХЪ"** или **"ДОМЪ НА 2 УЛИЦѢ"**.—30-го: **"ВОСПИТАНИЦА"**.

ТЕАТРЪ И САДЪ ЛѢТНИЙ "БУФФЪ" ТЕАТРЪ И САДЪ

Фонтанка, 114.

Телефонъ 216-96.

Дирекція А. А. БРЯНСКАГО.

ЛѢТНИЙ СЕЗОНЪ на 1911 годъ.

РУССКАЯ ОПЕРЕТТА, КОМИЧЕСКАЯ ОПЕРА, ОБОЗРѢНІЕ, БАЛЕТЪ, concert-variété и проч.

СОСТАВЪ ТРУППЫ: (въ алфавитномъ порядкѣ).

Женской персоналъ: Вольчская Н. Н., Глорія Н. Д., Добротина А. А., Казанцева Н. Г., Лентовская Е. П., Легать Е. Л., Лерма Е. Ф., Ольгина С. П., Орель Е. А., Сара Линъ С. Г., Свѣтлова С. Л., Тамара Н. И., Шувалова В. М.

Мужской персоналъ: Вавичъ М. И., Валюмовъ В. Ю., Вивьенъ А. А., Дагмаровъ В. К., Дмитриевъ К. И., Каменскій А. Т., Коржевскій И. И., Кошевскій А. Д., Кубанскій Н. Е., Монаховъ Н. Ф., Радомскій В. Я., Ростовцевъ М. А., Феона А. Н., Юрьевскій Ю. М.

Глав. капельм. В. І. Шлаченъ, Режис. М. И. Кригель, Худож.-декор. Е. Ф. Бауеръ, Глав. рожис. Н. Ф. Монаховъ. Балетм.: А. Ю. Медалинскій и И. А. Чистяковъ, Хорм. Г. И. Якобсонъ и Л. П. Торшиловъ. Завѣд. монтир. частью В. И. Петровъ. Помощн. режис. Г. М. Ананьевъ, Вибл. К. И. Юргенсонъ, Костюм.: Н. И. Кильбургъ и А. П. Фомина, Парикмахеръ Г. В. Александровъ.

По окончаніи спектакля, на малой сценѣ роскошной веранды, подъ упр. Н. Ф. БУТЛЕРЪ

ГРАНДИОЗНЫЙ ДИВЕРТИССЕМЕНТЪ-ВАРИЕТЪ

Начало спектаклей въ театрѣ—8 1/2 ч. веч., оконч. не позже 11 1/2 ч. Нач. дивертис.—12 ч. ночи. Входъ въ садъ 50 коп. (съ благотворительнымъ сборомъ). Цѣны мѣстамъ въ театрѣ обыкновенныя. Лица, взявшія билеты въ театрѣ, за входъ въ садъ не платятъ.

Уполномоченный Дирекція Л. Л. Пальмонскій.

"ХУДОЖЕСТВЕННАЯ ОПЕРА". — Гастрольное турне.

Дирекція Давида ЮЖИНА.

При участіи артистовъ, хора и оркестра московскихъ и петербургскихъ Императорскихъ театровъ. Примадонны московскихъ и петербургскихъ Императорскихъ театровъ **Н. С. Ермоленко-Южиной** (драм. сопрано), примадонны Маринской Императорской оперы **Е. К. Катунской** (колорат. сопрано), премьера московскихъ театровъ **Д. Х. Южина** (лирико-драматич. теноръ), перваго баритона московской Императорской оперы **Н. Г. Горчакова**. Въ составѣ труппы: **О. А. Вестерова**, б. арт. Имп. моск. оп. (лир.-колоратур. сопрано), **Е. П. Ланская**, арт. казен. оп. (лир.-драм. сопрано), **Н. М. Надеждина**, арт. Имп. театр. (меццо-сопрано), **М. В. Дубровинъ** (драматич. теноръ), **А. Д. Коларовъ** (баритонъ), **Г. М. Ждановъ**, арт. моск. Имп. оп. (басъ), **В. А. Доминарскій** (басъ), **Н. Г. Подгорный**, Имп. оп. (меццо-сопрано), **Н. Н. Трандафиловъ**, Имп. оп. (теноръ), **Г. Н. Вельгольскій**, Имп. оп. (теноръ), **И. И. Сафоновъ**, Имп. оп. (басъ). Специально написаны новыя декорачія и сдѣланы новыя костюмы по рисункамъ извѣстныхъ художниковъ для слѣд. оперъ: "Тоска", "Мадамъ Буттерфлей", "Лакмэ", "Травиата" и др. Гастроли оперы въ слѣдующ. городахъ Саратовъ съ 29 мая по 1 іюня, Царицынъ съ 2-7 іюня, Новочеркасскъ съ 8-11 іюня, Ростовъ-на-Дону съ 11-13 іюня, Таганрогъ съ 14-17 іюня, Мариуполь съ 18-21 іюня, Керчь съ 23-26 іюня, Феодосія съ 27-30 іюня, Ялта съ 1-5 іюля, Севастополь съ 5-9 іюля, Евпаторія съ 9-13 іюля и Симферополь съ 9-13 іюля. **Компримари и солисты хора Имп. моск. оперы:** С. И. Борейша, Е. Н. Валановская, Е. Н. Давыдова, Е. С. Логинова, А. Ф. Войченко, Г. Р. Лазаревъ, К. Ф. Потеляхинъ, С. Н. Горанъ и А. А. Алексѣевъ и др. **Солисты оркестра моск. и петерб. Имп. театровъ:** П. И. Ферстратенъ, концертмейстеръ П. Н. Соколовъ, Р. В. Гильбетъ, В. И. Григорьевъ, С. А. Логиновъ, В. В. Реше, И. В. Дмитриевскій, И. Э. Кангеръ, Ф. В. Брантъ, А. Л. Плоткинъ, Бѣлоцерковскій, Л. Л. Альбрехтъ (арфа) и друг. Главные дирижеры: **Е. И. Бунне** и **М. А. Куперъ**. Суфлеръ артистъ Императорск. театровъ **В. П. Овчинниковъ**. Главный режиссеръ артистъ Император. театровъ **Г. Н. Вельгольскій**. Репертуаръ: "Тоска", "Лакмэ", "Заза", "Травиата", "Мадамъ Буттерфлей" ("Чю-чю-сань"), "Вертеръ", "Риголетто" и "Евгеній Онегинъ".

Театръ и искусство.

№ 22. — 1911 г.

СОДЕРЖАНІЕ:

Трестъ и жупель.—Хроника.—Жизнь драматурга. *И. Петрова*.—Объ Островскомъ. *А. Кузеля*.—„Лѣсъ“ и „Вишневы садъ“. *В. Боцяновскаго*.—Островскій и музыка. *В. Каратыгина*.—Страничка изъ воспоминаній объ Островскомъ. *Е. К.*—Письма въ редакцію.—Маленькая хроника.—По провинціи.—Письмо изъ Кіева. *М. Рабиновича*.—Провинціальный топись.—Объявленія.

Рисунки и портреты: А. Н. Островскій, Къ юбилею Островскаго (22 рис.), Къ юбилею пензенскаго Народнаго дома (3 рис.).

Содержаніе приложенія къ № 22: „Библиотека Театра и Искусства“, кн. V. Воспоминанія Анны Жюликъ. Очерки изъ прошлаго тифлискаго театра. *Юр. Кобякова*. Дама въ траурѣ. Маленькая ком. въ одномъ дѣйствіи. *Николая Урванцова*. *Après moi* („Послѣ меня“). *А. Бернштейна*, пер. *М. А. Потапенко*. Технические приемы драмы. *Dr. Robert Hessen*. Перев. съ нѣмецкаго *В. В. Сладковичева*. (Продолж.). Эстрада. Книга 2-я. Выпускъ V.

Отъ конторы:

Съ 23 № будетъ приостановлена высылка журнала г. подписчикамъ въ разсрочку, не сдѣлавшимъ къ 1-му іюня **третьяго** взноса.

За перемѣну адреса гор. на гор. и иног. на иног. взимается 25 к., гор. на иног. и обратно—60 к. (можно марками).

При высылкѣ взноса и заявленія о перемѣнѣ адреса необходимо указывать № бандероли, подъ которымъ высылается журналъ.

С.-Петербургъ, 29-го мая 1911 года.

Въ одной изъ петербургскихъ газетъ находимъ слѣдующую замѣтку:

Провинціальнымъ театрамъ грозитъ въ будущемъ трестъ, ихъ захватитъ кучка антрепренеровъ, которая поработитъ актеровъ и собьетъ имъ цѣны. Зачатки этого треста уже обнаруживаются: антрепренеры снимаютъ по пяти, по три и вообще по нѣсколько городовъ каждый, захватывая центры. Потомъ будутъ снимать по десяти городовъ и т. д. Опытные въ театральномъ дѣлѣ люди предвидятъ созданіе треста, и даже *еврейскаго!* Утверждать послѣднее не беремся, но вообще захватъ однимъ антрепренеромъ—пяти-шести городовъ для актерства очень невыгоденъ. Объ этомъ ему слѣдуетъ подумать.

Газеты такъ охотно, безъ провѣрки, печатаютъ всякій вздоръ, что и эта замѣтка не заслуживала бы никакого вниманія. Но фраза: „опытные въ театральномъ дѣлѣ люди (кто?) предвидятъ созданіе треста и даже еврейскаго“, въ особенности же прилагательное „еврейскій“, какъ извѣстно, имѣющій на языкѣ современности совершенно опредѣленный смыслъ и опредѣленное назначеніе—позволяютъ думать, что замѣтка эта не просто наборъ словъ, пришедшихъ въ голову, а въ своемъ родѣ „пробный шаръ“, пущенный „опытными въ театральномъ дѣлѣ людьми“, имѣющими въ виду какія-то практическія цѣли.

Что антрепренеры снимаютъ часто по нѣсколько городовъ, спекулируя театрами,—это, къ сожалѣнію, фактъ. Но это, разумѣется, не „трестъ“, и нисколько не „еврейскій“. Наоборотъ, это отрицаніе всякаго „треста“, т. е. соглашенія и добровольнаго разграниченія. Если бы существовало нѣчто, похожее на трестъ, то не платились бы большія суммы отступного. Такимъ образомъ между фактомъ переуступки театровъ и спекуляціи ими и слухами о синдикатѣ

антрепренеровъ не только нѣтъ никакой связи, но наоборотъ, существуетъ, если можно выразиться, внутренній антагонизмъ.

Какой же, однако, „умыселъ“ есть у „опытныхъ въ театральномъ дѣлѣ людей“ и на что они намекаютъ?

Несомнѣнно, что „опытные въ театральномъ дѣлѣ люди“ крайне встревожны попытками организации со стороны антрепренеровъ; примѣромъ такой попытки могло служить пресловутое собраніе антрепренеровъ въ Москвѣ подъ предсѣдательствомъ А. А. Вахрушина постомъ нынѣшняго года. Ненормальныя условія сдачи театровъ, такъ или иначе, должны измѣниться. „Опытные въ театральномъ дѣлѣ люди“ давно обратили вниманіе на это обстоятельство, и не смотря на цѣлый рядъ неудачъ, не отказались отъ мысли забрать въ свои руки провинціальные театры. Организация антрепренеровъ, само собою разумѣется, сразу должна положить конецъ этимъ и мн. другимъ притязаніямъ „опытныхъ въ театральномъ дѣлѣ лицъ“, какъ, впрочемъ, и вообще, нанести имъ сильный ударъ.

Мы отнюдь не идеализируемъ антрепренеровъ и нисколько не закрываемъ глазъ на то, что ихъ организация будетъ носить характеръ „хозяйскій“. Но если хрѣнь рѣдьки не слаще, то и рѣдька не слаще хрѣна. Вѣдь и Театральное Общество обслуживаетъ, главнымъ образомъ, „хозяйскіе интересы“, и направляющее значеніе имѣетъ антрепренеръ (припомните, напримѣръ, классическій образецъ неправосудія—дѣло Жвирблисъ-Зарайской). Актерамъ вообще, необходимо сложиться въ союзъ работниковъ, и учрежденіе это станетъ тѣмъ ближе къ существованію, чѣмъ яснѣе будутъ противопоставлены классовые интересы. Съ этой точки зрѣнія, Театральное Общество, замазывая въ иныхъ случаяхъ противорѣчія труда и капитала, хозяйскихъ и актерскихъ интересовъ, только вредитъ дѣлу, не давая простора естественной борьбѣ враждующихъ началъ.

„Трестъ“ есть слово „жупельное“. Еще хуже, когда ничего нѣтъ—ни трестовъ, ни организаций, а есть только „чего моя нога хочетъ“. Вездѣ—и въ Германіи, и во Франціи, и въ Англии—есть союзъ хозяевъ и союзъ работниковъ. Хозяева, естественно, прижимаютъ, а актеры, сплотившись, сопротивляются. Во всякомъ случаѣ, хорошей результатъ уже тотъ, что жалованье платится всегда и аккуратно, а не въ зависимости отъ сборовъ, какъ у насъ. Никакого „треста“ антрепренеровъ у насъ нѣтъ—даже и въ поминѣ. Есть только разговоръ антрепренеровъ, что хорошо бы де помогать другъ другу, однако уже и въ прошломъ сезонѣ, при ничтожномъ капиталѣ въ нѣсколько сотъ рублей, удалось выручить антрепренера и помочь ему уплатить жалованье актерамъ. Вотъ вполне реальный результатъ!

Загодя, пугать народъ трестами незначѣмъ. Почему актерамъ можетъ стать хуже, чѣмъ было? Для этого, во всякомъ случаѣ, надо предположить, что Театр. Общество, будто бы „объединяющее“ интересы, въ какомъ-нибудь смыслѣ ограждаетъ актеровъ отъ эксплуатаціи. Предположеніе, это, однако, было бы совершенно произвольное. „Нормальный контрактъ“ принятъ съ обоюднаго согласія актеровъ и „предпринимателей“, а какіе комментарий къ контракту дѣлаются—это мы знаемъ изъ дѣла Жвирблисъ. За то нѣтъ сомнѣнія, что профес-

сиональный союз сценических дѣятелей возникнетъ немедленно вслѣдъ за организациею предпринимателей. Что и требуется доказать.

ХРОНИКА.

Служи и вѣсти.

— Утвержденъ репертуаръ Александринскаго театра для начала сезона. Сезонъ открывается „Ревизоромъ“. Первой премьерой явится „Раздѣлъ“ Писемскаго. Вмѣстѣ съ этой пьесой данъ будетъ „Завтракъ у предводителя“. „Раздѣлъ“ и „Завтракъ“ ставитъ новый режиссеръ г. Загаровъ въ новыхъ декорацияхъ и костюмахъ кн. Шервашидзе. Второй премьерой будетъ „Живой трупъ“ Л. Н. Толстого. Постановка поручена художнику Коровину и режиссерамъ гг. Мейерхольду и Загарову. Послѣ „Живого трупа“ очередь за Лермонтовскимъ „Маскарадомъ“ въ постановкѣ Мейерхольда. Декорации и костюмы для „Маскарада“ пишетъ А. Я. Головинъ.

— Въ предстоящемъ репертуарѣ Маринскаго театра много мѣста будетъ уделено операмъ Римскаго-Корсакова. Будутъ обновлены и поставлены „Сказаніе о графѣ Китежѣ“, „Садко“, „Снѣгурочка“ и „Майская ночь“ (последнія двѣ оперы съ Собиновымъ) и „Псковыянка“ (съ Шаляпинымъ).

— Перемены въ составѣ труппы Александринскаго театра. Въ труппу вступило восемь новыхъ членовъ:

Изъ театральной школы приняты: г-жа Ростова, гг. Лешковъ, Сухаревъ и Смоличъ.

Изъ московскаго Художеств. театра—г. Ураповъ и г-жа Враская, изъ театра Корша—г. Горинъ-Горяиновъ и изъ театра Литературно-Художественнаго общества—г. Студенцовъ.

Покинули и покидаютъ труппу: г-жи Каратыгина, Тираспольская, Козловская-Шмитова, гг. Ждановъ, Павловъ, Мельниковъ и Массальскій.

Изъ режиссеровъ ушли гг. Озаровскій, Петровской, и Корневъ и вновь поступилъ—г. Загаровъ.

Покинули также службу суфлеры Ларинъ и Калининъ.

— К. А. Варламовъ черезъ „Пет. Газ.“ опровергаетъ слухи о томъ, что онъ покидаетъ Александринскій театръ и будетъ служить у г. Ильина въ Одессѣ. Никто въ этомъ не сомнѣвался...

— „Пет. Газ.“ сообщаетъ изъ „достоверныхъ“ источниковъ, что въ Александринскомъ театрѣ намѣчена къ постановкѣ пьеса Сологуба „Заложники жизни“.

— 1 июня исполняется 25-лѣтіе службы въ Александринскомъ театрѣ г-жи Мичуриной и г. Корвина-Круковскаго.

Юбилейные бенефисы ихъ состоятся въ зимнемъ сезонѣ.

— По окончаніи своего провинціального турнэ К. А. Варламовъ уѣзжаетъ за границу въ санаторію, около Дрездена.

— Его высочествомъ, эмиромъ бухарскимъ, посѣтившимъ „Палась-театръ“ 17 мая, пожалованы: артисту-директору А. С. Полонскому золотые часы съ надписью и съ золотой звѣздой 1-й степени на крышкѣ; артисту г. Рутковскому серебряная звѣзда 3-й степени, артисткѣ г-жѣ Кавецкой золотая медаль и директору г. Мозгову золотая звѣзда 2-й степени.

— Заболѣвшій брюшнымъ тифомъ артистъ Художественнаго театра г. Грибуинъ находится въ платномъ отдѣленіи Марининской больницы въ Петербургѣ.

— Спектакли „Стариннаго театра“ будутъ происходить въ Солянскомъ городкѣ.

— Въ составѣ опереточной труппы, приглашенной Ливскимъ на полтора мѣсяца въ Екатеринодаръ, изъ артистовъ „Палась-Театра“ вошли: г-жа Зброжекъ-Пашковская и гг. Рутковскій, Звягинцевъ, Жарковскій—остальные же приглашены изъ Москвы. Труппа выѣзжаетъ изъ Петербурга 3 июня, спектакли начнутся 18 июня и продолжатся по 3 августа.

— Постановка спектаклей въ Невскомъ Обществѣ народныхъ развлеченій порученъ въ этомъ сезонѣ И. Е. Шувалову.

* * *

Дачные театры.

Шувалово. Въ мѣстномъ театрѣ играетъ подъ дирекціей артиста Спб. Малаго театра г. Тригорина и режиссерствомъ артиста Александринскаго театра г. Шаповаленко труппа, состоящая, главнымъ образомъ, изъ молодыхъ силъ Малаго театра. Спектакли собираютъ много публики и имѣютъ успѣхъ. 25 мая давали наивную, но талантливо написанную, старую, мелодраму Д'Эннери—„Убийство въ деревнѣ Мортонъ“ или „Судебная ошибка“. Эффектная драматич. коллизія и трогательные сцены вызывали слезы у нѣкоторыхъ зрительницъ.

Изъ исполнителей выгодно заявили себя игравшій заглавную роль невинно-осужденнаго г. Дауговетъ и исполнитель роли злодѣя пьесы г. Волинъ-Тевскій; даровитая г-жа Сухачева, выступавшая съ успѣхомъ въ главныхъ роляхъ на утренникахъ

Малаго театра и г-жа Шмидтгофъ, совсѣмъ еще юная, но уже владѣющая сценой артистка, переживающая положенія драмы ярко и искренно, отлично олицетворяетъ торжествующую въ пьесѣ добродѣтель.

Н. Тамарина.

— Въ воскресенье, 22 мая, состоялись открытія театровъ въ Ораніонбаумѣ; дирекція—де-Парри—режиссура г. Пантелѣва. Шла „Любимица публики“, съ г-жей Шуваловой и г. Новинскимъ въ главныхъ роляхъ; въ Дудергофѣ, гдѣ въ текущемъ сезонѣ будетъ подвизаться товарищество подъ управленіемъ г-жъ Топорской и Яблочкиной, и на ст. Ланской—драмой Аверкіева „Каширская старина“, въ исполненіи труппы г-жи Вехтеръ.

— Театръ въ Тайцахъ снятъ Н. С. Темиревымъ.

* * *

Московскія вѣсти.

— 25-го мая исполнилось 75-лѣтіе постановки „Ревизора“ въ Москвѣ.

— Дирекція Художественнаго театра намѣрена снять новый строящійся театръ Щукина подъ проектирующійся „общедоступный Художественный театръ“. Театръ будетъ 3-ярусный и будетъ законченъ лишь черезъ два года.

— Въ театрѣ „Фантазія“, на смѣну прекратившаго спектакли драматическаго т-ва подъ управленіемъ г. Кравченко, въ открытомъ театрѣ водворилась оперетка подъ управленіемъ г. Никитина, которая, однако, съ грѣхомъ пополамъ еле сыграла одинъ спектакль, второй уже не состоялся. Причина, конечно,—отсутствіе сбора и невозможныя условія сдачи театра арендаторомъ сада.

Предполагается возобновить опять драматическіе спектакли, за устройствомъ которыхъ берутся артисты Помпа-Лирскій и Онѣгинъ-Голицынъ, но спектакли могутъ состояться въ томъ случаѣ, если владѣлецъ сада и театра сдастъ театръ на болѣе выгодныхъ условіяхъ.

* * *

Народный домъ. „Цыганскій баронъ“. Правильнѣе будетъ: „Цыганская королева“. Это былъ триумфъ г-жи Карповой. Прощальный апоэозъ удивительнаго по красотѣ и силѣ голоса, прекрасной вокальной передачи и полной огня игры. Пѣвица уѣзжаетъ въ Одессу.

Мысль, вызывавшая добродушную улыбку, оказалась удачной: штраусовская оперетка, музыка которой не уступитъ оперной, по красотѣ, выразительности—для оперныхъ артистовъ задача вполне достойная. Больше того—для иныхъ даже непосильная, въ смыслѣ вокальномъ. Собственно, была лишь одна, блестящая, красивая, огненная и привлекательная, зажегшая публику, видѣвшую опереточные виды—„дива“—г-жа Карпова (Соффи). Знаменитое „О, берегись!“—вылилось въ страстный призывъ, восторгъ юности и красоты, который возраждалъ старыхъ театраловъ, возвращая ихъ мысль и чувство къ далекимъ воспоминаніямъ. Карпова съ перваго момента до послѣдняго, была захватъ, подъемъ, стремительность, смягченная красотой чувства и потому—яркая, увлекательная, художественная. И въ лучахъ этой звѣзды блекли всѣ другіе, ярче отгнѣялись ихъ нехватки.

Прежде всего, совершенно безголосому пѣвцу, хотя и хорошему комедійному актеру, г. Барышеву, поручили большую роль „свинскаго князя“, Зулана. Это ошѣбка. Роль эта требуетъ громоподобности, баса, ну, пожалуй, баритона, но отнюдь не тенора, да еще такого жидковатаго, какъ у г. Барышева. Въ опереткахъ эту роль нерѣдко исполняютъ безголосый актеръ, но, во всякомъ случаѣ, ее докладываютъ въ образно выразительномъ речитативѣ, сильно, звучно, на все 5-тысячное свинское стадо... Г. Барышевъ—очень живописенъ, порою художествененъ, но жидокъ, чересчуръ добродушенъ, а главное—безгласенъ. Костюмы у него—удивительно хороши.

Истинный художественный комизмъ обнаружилъ г-жа Тихомиръва (воспитательница); нѣсколько громко и чересчуръ старательно говорилъ прозу хорошій пѣвецъ г. Курзнеръ (комиссаръ), у дебютантки г-жи Феррари (Арсена) голосъ скрипитъ, въищность ея привлекательна; г-жа Суворцева—недурнаястасая Ципра. Самъ „цыганскій баронъ“—г. Фигнеръ—обнаружилъ столь извѣстное умѣніе владѣть всѣми имѣющимися у него художественными онерами. Значительная часть лавровъ опереточной побѣды надлежитъ передать хору, придавшему вокальную красоту и силу популярнымъ мелодіямъ, распѣвавшимся еще нашими дѣдами, изящнымъ, легкимъ, съ пикантной ритмикой. Въ игрѣ хора, въ планировкѣ чувствуется рука, на афишахъ не обозначеннаго, но всѣмъ извѣстнаго режиссера. Въ декорацияхъ есть условности (шатры плохи, малы, искусственны); толпа иногда вытянута въ линію, иногда разорвана—въ первомъ дѣйствіи наверху „искусно“ забыты четыре цыгана, которые по-чуждо-то вовсе не интересуются „быть въ числѣ драки“; едва ли цыгане спятъ ночью на голомъ мосту и пр. и пр. Но это—мелочи, къ которымъ я придираюсь сознательно. Вѣдъ въ этомъ первомъ опытѣ художественной постановки оперетокъ—какъ бы жкзменъ. Не забава, но служеніе красотѣ. Первый блинъ, во всякомъ случаѣ, не комомъ.

Лѣтняя фея Народнаго дома, О. I. Преображенская, украсила своимъ присутствіемъ опереточное дѣйство. Вотъ у кого надо учиться выразительной мимикѣ — и опернымъ, и опереточнымъ, и даже драматическимъ артистамъ. Г-жа Преображенская держится на сценѣ Народнаго дома совсѣмъ не генеральшею. Она не сходитъ со сцены все время, оживляя хоры, флиртуя съ свинскимъ княземъ и т. п. Любятъ балерину здѣсь сильно и выгажаютъ это громко. *Ст. В.*

* * *

Таврической садъ. Непонятно, зачѣмъ непрерывной цѣпью, безъ роздыха, проходятъ новыя пьесы и возобновленія... Не лучше ли было бы тщательно репетировать и не пестрить репертуара, а повторять лучшія по содержанию и исполненію постановки. На одной недѣлѣ пять премьеръ. Тутъ и „Расплата“ Гославскаго, и „Бѣшенныя деньги“, „Предѣлъ“ Шпажинскаго, „Бой бабочекъ“ Зудермана и „Принцесса Греза“ Ростана и новая пьеса г. Лебедева „Божья коровка“. Последняя пьеса, тщательно, съ любовью и знаніемъ деревенскаго быта поставлена г. Ратовымъ. Пьеса мало-оригинальна, представляетъ собою тысячу первую вариацию на тему о горькой долѣ народнаго учителя, борьбѣ его съ темными силами деревни, къ которой присоединяется еще страданіе изъ за непонимающей его святые идеалы, пустыней жены-поповны, бросающей его. Финалъ — самоубійство „божьей коровки“, которую оцѣнилъ только деревенскій „философъ“, напоминающій Кулыгина изъ „Грозы“. Въ пьесѣ слышится то Соловьевъ („На порогъ къ дѣлу“), то Карповъ („На земской нивѣ“), то Островскій (антигеа Жадова и Полины). Но у автора есть наблюдательность, искренность, лиризмъ, онъ способенъ дать живыя черточки, юмористическіе штришки. Публика слушала пьесу внимательно и реагировала на дѣйствіе.

Изъ исполнителей очень хороши и типичны были г-жи Селиверстова, Романовская и Миновичъ; гг. Ромашковъ, Байковъ, Дилинъ, Шабельскій (старшина, писарь, сторжъ и „философъ“). Г. Морвилль, игравшій героя пьесы — учителя, игралъ умно, но я уже неоднократно указывалъ, что онъ по амплуа — резонеръ, фатъ, *jeune comique*, а не драматическій герой. Онъ великолѣпно недавно сыгралъ Глухова („На всякаго мудреца довольно простоты“), въ его репертуарѣ много другихъ хорошихъ ролей, но драматическаго темперамента и лиризма у него нѣтъ. *Н. Тамаринъ.*

* * *

Фарсъ. Очень умно сдѣлалъ г. Смоляковъ, возобновивъ одинъ изъ лучшихъ старыхъ фарсовъ „Меблированныя комнаты Королева“. Онъ давно не давался и, хорошо забытый, смотрится съ новымъ интересомъ. Ансамбль образовался дружный и пьеса идетъ при несмолкаемомъ хохотѣ. Весело и живо играютъ, кромѣ г. Смолякова, г-жи Сперанская, Троянская, Южина, Ручьевская; гг. Ольшанскій, Башилловъ, Свирскій, Разсудовъ-Кулябко.

* * *

„Буфъ“. Самое интересное въ новой опереткѣ Ванда „Холстой супругъ“ — декорация послѣдняго дѣйствія. Грустный и прекрасный садъ осенью, съ желтющими осыпающимися листьями; мягкое утро, нѣжное и грустное, но еще свѣтлое. Домикъ съ открывающимися окнами; чудесная перспектива дали. Фамилія декоратора не значится, а вотъ композиторъ, напѣвшій мотивы изъ чужихъ оперетокъ, проставленъ полностью. Съ чужимъ добромъ Вандѣ на столько не церемонится, что даже слова изъ „Веселой вдовы“ оставляетъ — „глупый-глупый... всадникъ тотъ“... Видно, либретто, повѣстующее о кражѣ лордомъ у барона ожерелья (какая высокоставленная кража!) скомпанованное болѣе, чѣмъ наивно, увлекло композитора до заимствования чужой музыки. И все-таки оперетка не избавлена отъ скуки, назойливой, какъ подворотныя собаки глухой осенью. Скуку стараются прогнать — иногда успѣшно — г. Кошевскій, часто повторяющій фразу „кому это нужно?“ и спотыкающійся на самомъ интересномъ мѣстѣ, Коржевскій — мозолями и разговорами на однѣ начальныя буквы, вмѣсто словъ, г-жа Шувалова — плясками и костюмами. Монахову нечего дѣлать хотя и въ большой роли лорда коллекціонера, превращающагося въ вора. Эгона показываетъ, что онъ — бесполезный членъ оперетки. Но ему, какъ и другимъ, нечѣмъ выдвинуться въ этой неизвѣстно для какой надобности поставленной опереткѣ. *С. В.*

* * *

За границей.

— Въ Лондонѣ сыграли „Вишневый садъ“ Чехова. Пьесу поставили какъ фарсъ.

Пьеса была, очевидно, не понята ни артистами, ни публикой. Англичане говорили и слушали слова Чехова, не понимая и не чувствуя ихъ.

Невыразимо грустно было присутствовать при этомъ зорщицѣ, пишетъ корреспондентъ „Русск. Сл.“

Публика хохотала и недоумѣвала, — почему Раневская тратитъ деньги, которыхъ у нея нѣтъ? Почему Гаевъ много

болтаетъ и ничего не дѣлаетъ? Почему студентъ воображаетъ себя умнымъ и не можетъ кончить курса въ университетѣ? Почему Лопухинъ и Варя — единственно умныя, по мнѣнію публики, лица въ пьесѣ, — не могутъ договориться до конца и пожениться? Почему Яша позволяетъ себѣ смѣяться въ лицо надъ своимъ господиномъ? Какъ можетъ Семеновъ-Пищикъ занимать деньги во время танцевъ, и зачѣмъ ему даютъ деньги?

— Глупая пьеса, — слышалъ я сзади себя замѣчаніе, — почему всѣ они говорятъ какъ пьяные?

— Совершенно невѣроятно, — говоритъ сегодня критикъ „The Times“, — чтобы русскіе были такими глупыми въ дѣйствительности.

Въ пьесѣ былъ свой Иванушка-дурачекъ въ лицѣ Симеонова-Пищика, который явился въ рыжемъ лохматомъ парикѣ и въ синемъ извощичьемъ кафтанѣ, густо отороченномъ на воротникѣ и рукавахъ мѣхомъ, — онъ съ перваго появленія вызывалъ смѣхъ зрителей и старался буфонить всюю.

Студентъ Трофимовъ щеголялъ въ свѣтло-зеленомъ мундирѣ, съ чернымъ отложнымъ воротникомъ и красными петличками, — и откуда режиссеръ выдумалъ такую форму, Богъ знаетъ! Мундиръ былъ постоянно разстегнутъ, и подъ нимъ виднѣлась грязная нижняя рубаха безъ пуговицъ, открывавшая голую грудь! Чтобы показать себя нигилистомъ, Трофимовъ ложился на полъ на спину, раскидывалъ руки и ноги и дымилъ папироской!

Раневская все время ходила въ мѣховой шапкѣ и толстой шубѣ, — какъ мнѣ передавали, артисты считали мѣхъ необходимымъ аксессуаромъ русской жизни.

Не лучше отнеслась къ Чехову пресса.

„Morning Post“, напримѣръ, глубокомысленно замѣчаетъ: „Совершенно ясно, что Чеховъ, какъ и Фирсъ, былъ противъ освобожденія крестьянъ“.

„Daily Telegraph“ скромно говоритъ, что „Вишневый садъ“ нельзя смотрѣть безъ поясненій и комментариевъ.

Малехкая хрочика.

* * * Новая извѣстность — г-жа Рубинштейнъ. Въ харьковскомъ „Утрѣ“ г. Погодинъ рассказываетъ о своемъ знакомствѣ съ г-жей Рубинштейнъ и о той настойчивости, съ которой она добивалась извѣстности во что бы то ни стало. Г. Погодинъ познакомился съ ней лѣтъ 10 назадъ, когда ей было 18 лѣтъ. Онъ читалъ ей исторію русской литературы.

„Поразила меня наружность Рубинштейнъ, которая, какъ извѣстно, сразу покорила Аннуцию, хотя теперь, черезъ 10 лѣтъ, И. Л. уже совсѣмъ не та, чѣмъ была тогда, молоденькая не сложившаяся дѣвушка. Она производила впечатлѣніе какой-то „не здѣшней“, сомнамбулы, едва пробудившейся къ жизни, охваченной какими-то чудесными грезами. Я сталъ по нѣскольку разъ въ недѣлю заниматься съ И. Л. Рубинштейнъ исторіей русской литературы. Она была уже тогда образована и развита.“

Рубинштейнъ происходила изъ счерь бѣдной еврейской семьи, была сиротой и жила у своей тетушки Г., не имѣя никакого представленія о грубой сторонѣ жизни. Уже тогда она извѣздила чуть не всю Европу, отлично говорила на нѣсколькихъ иностранныхъ языкахъ, знала исторію искусства, отлично писага. Казалось, великое будущее ждало эту любимицу счастья, выхолненную жизнью. Ида Львовна жила одной только мыслью — сдѣлаться трагической артисткой. Сколько могъ, я старался убѣдить ее въ ошибочности того вѣчнаго паеоса, съ которымъ она декламировала, внушить ей необходимость простоты и т. д. Конечно, мои слова падали на почву, пригосвѣнную для совершенно другого посѣва, и русской реалистической артисткой И. Л. не могла сдѣлаться. Ее и тогда больше тянуло на Западъ.

И уже тогда у меня являлось сомнѣніе: дѣйствительный ли это талантъ или просто нервный подъемъ, страшное необузданное честолюбіе, питающееся благоприятной внѣшней обстановкой?

Полный провалъ сопровождалъ это первое выступленіе И. Л. Рубинштейнъ на сценѣ. Холоднымъ паеосомъ она не тронула русскихъ сердецъ. Черезъ нѣсколько лѣтъ я опять встрѣтился съ ней. Она уже много пережила за это время въ своей личной жизни, но производила впечатлѣніе такой же „нездѣшней“. Правда, она очень похорошѣла, прекрасно одѣвалась, удивительно интересно держалась, но той милой, простенькой дѣвушки, какой я когда-то зналъ И. Л., я уже не нашель. Теперь, слышу, она покорила сердце Д'Аннуцію, снимается въ видѣ св. Себастьяна. О ней кричатъ, пишутъ, должно быть, она довольна. А мнѣ все болѣе ясно, что только реклама, на которую у И. Л. довольно денегъ, расчиститъ ей дорогу къ славѣ и что слава эта не изъ высокихъ. Демонъ тщеславія увлекъ и загубилъ Рубинштейнъ“.

Любопытная страничка изъ женскаго альбома...

*** Совсѣмъ, какъ въ доброе старое время. К. А. Варламову въ Москвѣ поднесли корзину цвѣтовъ, убранную сторублевыми бумажками. А въ Саратовѣ, какъ сообщаетъ „Сар. Дн.“, г. Варламову поднесены цвѣты съ приколотой къ нимъ сто-рублевой рентой.

Не дорогъ твой подарокъ, дорога твоя любовь. Это вѣрно. Но сторублевая бумажка (не сторублевая бумажка—какъ въ Москвѣ)—fi dncpl.

*** Мы получили слѣд. замѣтку: „Кекъ-уокъ“ подъ судомъ. 18 мая въ камерѣ городского судьи г. Бахмута разсматривалось дѣло по обвиненію артиста Якова-Германа Вельяминова Ливакъ и его танцовщицы Вѣры Феодоровны по 43 ст. устава о нак., карающей за безстыдныя, или соединенныя съ соблазномъ для другихъ дѣйствія въ публичномъ мѣстѣ.

Дѣло возникло по протоколу пристава г. Бахмутова. Въ протоколѣ этомъ значится слѣдующее:

„9 мая въ саду общественнаго собранія, на открытой сценѣ, артистъ комической капеллы подъ управленіемъ жены остановаго рядового Броны Лейбовны Шаульманъ, мѣщанинъ Волынской губ. Яковъ-Германъ Вельяминовъ Ливакъ, во время танца съ артисткой, своей женой Вѣрой Феодоровной, которую онъ держалъ за талію, позволилъ себѣ безстыднсе дѣйствіе, заключающееся въ неприличномъ тѣлодвиженіи, что заставило нѣкоторыхъ *женщинъ* (?) *дамъ* оставить залъ театра“.

Въ подтвержденіи „поступка“ указаны свидѣтели, которые и были допрошены городскимъ судьей. По словамъ свидѣтелей, Ливакъ съ артисткой танцовали извѣстный танецъ „кекъ-уокъ“, во время танцевъ Ливакъ подталкивалъ артистку, изображая, по словамъ одного изъ свидѣтелей, „паровозъ“ (!?) Вся публика осталась на мѣстахъ, вставалъ ли кто либо—они не замѣтили.

Городской судья не нашелъ основаній для признанія Ливака и его супруги виновными и оправдалъ ихъ. *Презрѣній.*

*** „Сар. Дневн.“ помѣстилъ ядовитую замѣтку: „Концертъ Вяльцевой не состоялся: „дѣва“ прислала телеграмму, что прѣхать къ сроку не можетъ, такъ какъ ее задержала на Каспійскомъ морѣ буря и обѣщанный концертъ данъ будетъ только осенью, когда, очевидно, и бури бываютъ рѣже и... сборы лучше“...

*** Знаменитый премьеръ... Только двѣ гастролы знаменитаго премьерера С.-Петербургскаго Императорскаго театра Юр. М. Юрьева и т. д.—таковъ анонсъ въ „Витебск. губ. Вѣдом.“.

*** Характерныя цифры. Общество драматическихъ писателей и оперныхъ композиторовъ за послѣдній отчетный годъ выдало наибольшій гонораръ слѣдующимъ лицамъ:

Наслѣдникамъ Чайковского—18,000 р., наслѣдникамъ Островскаго—16,000 р. Леониду Андрееву—13,000 р. Сабурову—12,000 р. Горькому—6,000 р.

Итакъ, г. Сабуровъ занимаетъ 4-е мѣсто, и притомъ имѣя сосѣдями Л. Андреева и М. Горькаго. Лестно!.

*** Городское статистическое отдѣленіе представило вниманію гласныхъ интересныя статистическія матеріалы о посѣщаемости петербуржцами театральныя представленія.

Въ теченіе 1910 г. театры и другія увеселительныя мѣста посѣтило 8,998,149 чел.

Изъ нихъ 481,000 посѣтило оперные театры и 710,823 драматическіе, 152,281—французскій, 1,757,801—народные театры, 409,527—оперетки и фарсы, 315,524—цирки, 2,822,517—народныя гулянья, 902,233—лѣтніе сады, 881,696 чел. авіаціонные праздники.

Въ Маріинскомъ театрѣ за прошлый сезонъ перебивало 334,000 чел., въ Александринскомъ—285,000 чел., въ Михайловскомъ—152,000 чел.

*** По словамъ „Московск. Газеты“, мірской сходъ села Любани постановилъ не допускать никакихъ театровъ. Антрепренерша Коркунова рѣшила обжаловать это постановленіе.

Письма въ редакцію.

М. г. Въ № 21 вашего уважаемаго журнала, въ ст. г. Вл. Боцяновскаго, сказано: „Едодъ Сологубъ, напримѣръ, прямо потребовалъ упраздненія актера“. Это не такъ: я никогда не требовалъ упраздненія актера; въ моей статьѣ „Театръ единой воли“ я предлагалъ чтеца, читающаго ремарки, на существованіе актера посягать не думалъ.

Съ истиннымъ уваженіемъ *Едодъ Сологубъ.*

М. г. 15 мая с. г. исполнилось 15-лѣтіе дѣятельности драматическаго Кружка Народнаго театра въ городѣ Пензѣ.

Въ этотъ день даны были юбилейные спектакли, а самое празднованіе рѣшено перенести на 1 июня с. г. и приурочить къ *чествованію столѣтней* годовщины дня рожденія великаго Пензяка Е. Вѣлинскаго.

Телеграммы и привѣтствія просятъ адресовать въ Пензу Совѣту старшимъ драматическаго кружка.

Предсѣдатель совѣта старшинъ *В. Германъ.*
Распорядитель кружка *Л. Кузовковъ.*

М. г. Въ № 20 журнала, въ отдѣлѣ „Маленькая хроника“, помѣщена слѣдующая довольно неосторожная фраза: „Курскіе помѣщики, какъ извѣстно, „хорошо пишутъ“, но еще лучше пишутъ кишиневскіе рецензенты. Вотъ, напримѣръ, отрывокъ изъ рецензіи „Бес. Жизни“. Затѣмъ приводится, правда, легко уязвимая выписка изъ случайной замѣтки, написанной къ тому же совсѣмъ не рецензентомъ и помѣщенной, если не ошибаюсь, даже не въ театральномъ отдѣлѣ и притомъ за подписью автора.

Въ Кишиневѣ издаются четыре газеты, и ироническое отнoшеніе вашего собирателя раритетовъ къ „кишиневскимъ рецензентамъ вообще“ не имѣло бы, конечно, ни той остроты, ни того неожиданнаго значенія, какъ сейчасъ—при опредѣленной ссылкѣ на данную газету и притомъ безъ указанія автора. Теперь же я не могу не протестовать противъ огульцова обвиненія рецензентовъ „Бес. Жизни“, потому что именно я, подъ своимъ постояннымъ псевдонимомъ, извѣстенъ и въ Кишиневѣ, и среди артистовъ, въ послѣднее десятилѣтіе посѣщавшихъ Кишиневъ, да и въ нашемъ журналѣ, въ которомъ работаю семьюю годъ, какъ „кишиневскій рецензентъ“ названной газеты.

Прошу принять увѣреніе въ совершенномъ моемъ почтеніи и преданности. *Донъ-Базиліо.*

М. г. Позвольте при посредствѣ вашего уважаемаго журнала освѣтить возмутительный, по моему, фактъ.

12-го мая с. г. въ вѣренную мнѣ театральную бібліотеку „Современный театр“ вошелъ актеръ В. С. Завьяловъ съ просьбою дать ему пьесу Куликова „Тетенька“, которую я, заведующій бібліотекой, немедленно выдалъ г. Завьялову, предложивъ внести залогъ и прокатное вознагражденіе, которое (по уставу бібліотеки) всегда платится впередъ. На мое предложеніе г. Завьяловъ презрительно мнѣ отвѣтилъ: „Пьесу я беру для Савиной, а Савина васъ не надуетъ; оставляю вамъ свою визитную карточку, которая будетъ для васъ достаточнымъ обезпеченіемъ, а прокатныя деньги я уплачу при возвратѣ пьесы“. Изъ уваженія къ имени М. Г. Савиной я отступилъ отъ правила. Вотъ визитная карточка г. Завьялова, „Владиміръ Степановичъ Завьяловъ артистъ драмы“. Собственному его рукой приписано: „взялъ на прокатъ пьесу „Тетенька“ изъ бібліотеки „Современный театр“... Внизу карточки напечатано: „Уполномоченный дирекціи гастролей М. Г. Савиной 1911 г.“

18-го с. м. вся гастрольная труппа во главѣ съ г-жей М. Г. Савиной уѣхала изъ Одессы.

Ни пьесы „Тетенька“, ни прокатныхъ денегъ я отъ г. Завьялова не получилъ. Повѣрьте, господинъ редакторъ, что ратуя я не изъ за какихъ-нибудь 50-ти копѣекъ проката и не изъ-за пьесы „Тетенька“.

Дѣло, по моему, имѣетъ исключительно принципиальный характеръ. Будетъ очень досадно, если я доставлю непрятыню глубокоуважаемой г-жѣ М. Г. Савиной. Весьма любопытно, чѣмъ постарается выгородить себя г. Завьяловъ.

Пр. и пр. Заведующій бібліотекой „Современный театр“. *Вл. Осатинскій.*

М. г. Въ послѣднемъ номерѣ вашего уважаемаго журнала была напечатана замѣтка объ опереточной труппѣ г. Вилинскаго, не согласная съ дѣйствительностью. Дѣло въ томъ, что г. Вилинскій былъ мною предупрежденъ предъ подписаніемъ имъ со мною контракта, что текущимъ лѣтомъ въ саду г. Панаева въ г. Казани будетъ подвизаться опереточная труппа г. Ахматова. На это мое предупрежденіе г. Вилинскій *при свидѣтеляхъ* мнѣ заявилъ, что это для него ничего не значить, что онъ конкуренціи не боится, такъ какъ его стличная опереточная труппа вѣдъ всякаго сравненія. Къ этому я долженъ указать на характерную подробность, что г. Вилинскій прислалъ мнѣ телеграфный отказъ *аккуратно* на другой же день послѣ того, какъ имъ была получена переведенная мною по телеграфу обусловленная контрактомъ субсидія въ суммѣ 1,800 рублей на подъемъ труппы изъ г. С.-Петербурга въ г. Казань.

Такимъ образомъ для меня до сихъ поръ остается неизвѣстною та причина, которая побудила г. Вилинскаго не прѣхатъ съ труппой въ Казань и нарушить заключенный со мною договоръ.

Такъ какъ полученная г. Вилинскимъ отъ меня субсидія до сего дня имъ мнѣ не возвращена, то по настоящему дѣлу мною возбуждается противъ г. Вилинскаго судебный процессъ.

Прим. и пр. Директоръ сада „Эрмитажъ“ *В. Алексѣевъ.*

Жизнь драматурга.

Его дѣдъ былъ протоіерей. Отецъ — семинаристъ и академикъ, избѣнившій вѣрѣ предковъ и ушедшій въ гражданскую службу. Плохой гимназистъ былъ будущій драматургъ—девятый изъ двѣнадцати. И университетъ оставилъ на второмъ курсѣ изъ-за недоразумѣній съ профессоромъ. «Совѣстный судъ» и «словесный столъ» въ коммерческомъ судѣ продолжили его образованіе. Здѣсь онъ изучилъ купеческія уловки. Въ Замоскворѣчьи, потомъ у Николая въ Воробинѣ, онъ наблюдалъ патріархальныя московскія нравы. Изъ оконъ домика Островскаго видны были «серебряныя бани» и голые обыватели на виду у всѣхъ валялись въ снѣгу и опять вскакивали на горячую полку, и старый будочникъ съ алебардой подсыпалъ въ табакъ для куражу золу и толченога стекла.

Обширный кругъ знакомства—трактиръ Гурина служилъ клубомъ—съ интеллигентною молодежью («оглашенные»), съ торговцами, съ писателями, съ актерами, давалъ большой запасъ наблюденій. Живые оригиналы наблюдались зоркими глазами, иные рассказы о фактахъ реальной жизни давали темы для комедій. У торговца ильинскихъ рядовъ И. И. Шанина взята фигура Любима Торцова, живой образъ ходившихъ по улицамъ Москвы купеческихъ братцевъ, о которомъ одинъ купецъ такъ говорилъ актеру Прову Садовскому, представлявшему Любима:

— Думаю: Господи, самъ я этому подверженъ былъ,—ну вдругъ! Вѣрѣте Богу, страшно стало! Домъ у меня теперь пустой: одинъ въ немъ существую, какъ перстъ. И чудится мнѣ, что я ужъ и на паперти стою, и руку протягиваю... спасибо, голубчикъ! Многие, которые изъ нашихъ, можетъ почувствуются. Я теперь, братъ, ничего не пью,—будетъ! Все выпилъ, что мнѣ положено!.. Думаю такъ: богадѣльно открытъ... Которые теперича старички,—въ Москвѣ много ихъ—пушай грѣются...

Жизнь, бытъ, наблюдаемое — вотъ основа произведеній Островскаго. Знали, съ кого написанъ Геннадій Несчаглицевъ, находятъ происхожденіе отдѣльных, чрезвычайно характерныхъ фразъ въ родѣ «малодушествомъ занимаются», «метеоръ» и др. Но Островскій умѣлъ наблюдать любовно, ни разу не давъ никому почувствовать ни его превосходства, ни обиды.

— Самый наблюдаемый субъектъ,—разсказываетъ С. Я. Максимовъ,—не испытывалъ неловкости положенія. Не оскорблялось его самолюбіе и опъ самъ не только не спѣшилъ отходить прочь, но еще прочтѣе и душевнѣе вызывался къ наблюдателю.

И жена ему попалась подходящая — Агафья Ивановна, простая по происхожденію, очень умная отъ природы и сердечная въ отношеніяхъ ко всѣмъ окружающимъ А. Н.

Ее называли въ шутку «Маршей Посадницей».

Она была очень хлѣбосольной. Все, что было въ печи, ставилось на столъ съ шутивными привѣтами, съ ласковыми приговорами. Беззаботное и неизсякаемое веселье поддерживалось ея дѣятельнымъ участіемъ; она прелестнымъ голосомъ превосходно пѣла русскія пѣсни, которыхъ знала очень много. Хорошо понимала она и московскую купеческую жизнь въ ея частностяхъ, чѣмъ несомнѣнно во многомъ послужила своему избраннику. Овъ самъ не только не чуждался ея мнѣній и отзывомъ, но охотно шелъ къ нимъ навстрѣчу, прислушливо совѣтовался и многое исправлялъ послѣ того, какъ написанно прочитывалъ въ ея присутствіи и когда она сама успѣвала выслушать разпорѣчивыя мнѣнія разнообразныхъ цѣнителей.

Говорятъ, что фабула и внѣшняя обстановка комедіи «Свои люди — сочтемся» дана ею.

Эта первая комедія называлась сначала «Бакротъ» и помѣщена была въ «Москвитинѣ».

— Есть какой-то Островскій,—иссалъ Погодиновъ Шевыреву,—который хорошо пишетъ въ легкомъ родѣ, какъ я слышалъ.

И захотѣлъ посмотреть, что онъ тамъ пишетъ.

Первое чтеніе состоялось у Каткова. Кавказскій вояка Ермаковъ опредѣлилъ пьесу:

— Она не написана, она сама родилась.

А графиня Ростопчина экспансивно восклицала:

— Ура! у насъ рождается своя театральная литература!

Московскіе трактиры стали первыми подмостками, на которыхъ былъ признанъ новоявленный драматургъ. Книжку «Москвитинина» можно было получить лишь по протекціи половыхъ, съѣвши не одинъ пирогъ и выпивъ не одну пару чаю. Читали, а половые стояли надъ душой, чтобы тащить книгу другимъ, болѣе богатымъ и щедрымъ.

Въ трактирѣ Грабастова, у Чугуннаго моста, гдѣ была единственная въ то время на всю Москву машина съ ба-

Первая афиша „Не въ свои сани не садись“ съ портретомъ А. Н. Островскаго.

рабанами, досужий доброволец ежедневно вслухъ, дьячковскимъ способомъ, прочитывалъ книжку по нѣсколько разъ въ день за приличное угощеніе.

По Москвѣ пошелъ слухъ, что Островскій «пустилъ мораль» на купцовъ. Тѣ обратились съ жалобой на Тверскую, властямъ. И Островскій попалъ подъ надзоръ полиціи, въ которомъ пребывалъ до воцаренія Александра II. Приказано было призвать автора и вразумить, что цѣль талачта «не только въ карикатурѣ, но и въ распространеніи высшаго нравственнаго чувства». И напрасно Островскій оправдывался:

— Лучшія купеческія фамиліи единодушно гласно изъявили желаніе видѣть мою комедію въ печати и на сценѣ.

Когда Островскій былъ освобожденъ отъ полицейскаго надзора, то явившійся въ квартиру Островскаго мѣстный

имѣть право исправлять народъ, не обижая его, падо ему показать, что знаешь за нимъ и хорошее. Этимъ-то теперь я занимаюсь. Первымъ образцомъ были «Сани».

Но если не устояла мысль Островскаго, то чувства взяли верхъ, и Островскій никогда не сдѣлался кvasнымъ патріотомъ и былъ одинаково дорогъ и западникамъ, и славянофиламъ. А фраза его «Съ Тертіемъ да съ Провомъ мы все дѣло Петрово, назадъ повернемъ»—такъ и осталась фразой. Онъ былъ трезвый умъ.

За свою комедію Островскій получилъ отъ Погодина такой гонораръ, что впоследствии стыдился говорить о немъ—15 руб. за листъ... Погодинъ платилъ эту сумму только семейнымъ литераторамъ, а холостымъ еще меньше—половину... Недаромъ Григорьевъ сказалъ какъ-то Погодину:

— Въ вашемъ превосходительствѣ глубоко укоренена

Леонидовъ. Полтавцевъ. Степановъ. Мартыновъ. Яблочкинъ. Сосницкій. Максимовъ. Марковецкій. Бурдинъ.

Съ оригинала, хранящагося въ театральномъ музеѣ при Союзѣ музыкальныхъ и драматическихъ писателей.

квартирный надзиратель благодарилъ его и поздравлялъ съ приятною новостію. Благодарилъ за то, что освободилъ полицію поведеніемъ своимъ отъ излишнихъ беспокойствъ и сохранилъ его, квартальнаго, здоровымъ и невредимымъ, а поздравлялъ (приправившись приятно улыбкою) словами:

— Кажется, мы васъ не беспокоили. Мы доносили объ васъ, какъ о благородномъ человѣкѣ. Не скрою, однако, что мнѣ одинъ разъ была за васъ нахлобучка.

Впоследствии, находясь короткое время подъ вліяніемъ славянофиловъ, Островскій писалъ о своей комедіи:

— О первой моей комедіи («Свои люди—сочтемся») я не желалъ бы хлопотать. (о допущеніи на сцену) потому: 1) что не хочу нажить себѣ не только враговъ, но даже и неудовольствія; 2) что направленіе мое начинаетъ измѣняться; 3) что взглядъ на жизнь въ первой моей комедіи кажется мнѣ молодымъ и слишкомъ жесткимъ; 4) что пусть лучше русскій человѣкъ радуется, видя себя на сценѣ, чѣмъ тоскуетъ. Исправители найдутся и безъ насъ. Чтобы

мысль, что человѣка надобно держать въ черномъ тѣлѣ, чтобы онъ былъ полезенъ.

Тиражъ журнала, благодаря участію въ немъ Островскаго, въ 1850 г., поднялся съ 500 до 1,100 экземпляровъ.

Истративъ 15-рублевый гонораръ на модный костюмъ, Островскій сталъ ухаживать за одной дѣвушкой, которая потомъ послужила прототипомъ для «Вѣдной невѣсты».

Островскій былъ уже авторомъ пяти пьесъ, когда впервые, 14 января 1853 г., въ бенефисъ Косицкой, онъ увидѣлъ на сценѣ свою пьесу «Не въ свои сани не садись». Успѣхъ въ Москвѣ побудилъ театральное начальство поставить ее и въ Петербургѣ: безнравственный дворянинъ и рядомъ—честный купецъ. Императоръ Николай I посѣщалъ каждую оригинальную пьесу—что скажетъ онъ?

Но Николай I, посмотрѣвъ пьесу на второмъ представленіи, воскликнулъ, весьма довольный:

— *Cen'est pas une piéce, c'est une leçon*—это не пьеса, а нравственный урокъ!

И въ слѣдующій разъ пріѣхалъ съ супругой и наслѣдникомъ.

Въ слѣдующемъ году «Бѣдность не порокъ» на Московской сценѣ окончательно укрѣдила за Островскимъ славу драматурга, и знаменитая Рашель должна была играть по уграмъ, т. к. вечеромъ вся публика смотрѣла Островскаго.

Кое-кто изъ критиковъ, впрочемъ, нашель, что Островскій односторонне представляетъ невѣжественный классъ людей и заставляетъ ихъ говорить дурнымъ языкомъ.

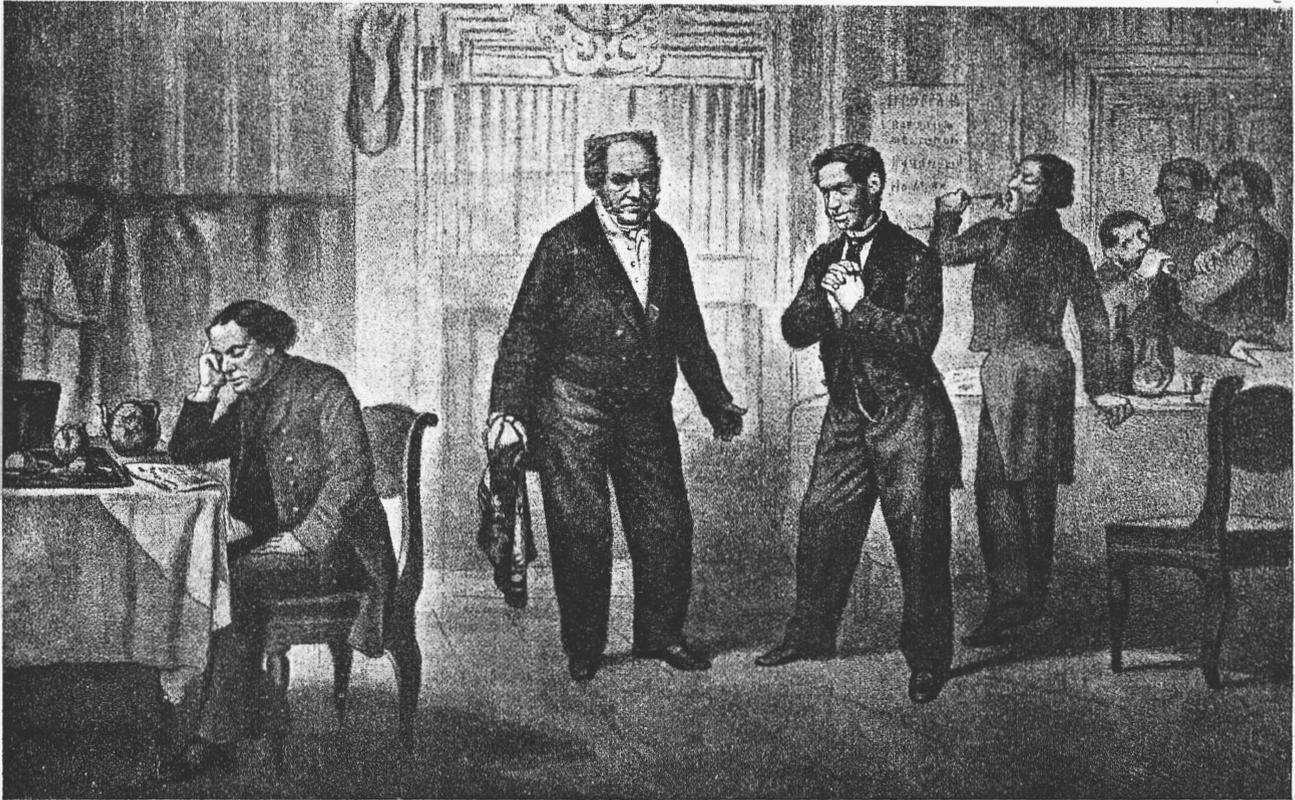
Итакъ, предсказанія Шевырева, заявившаго послѣ первой пьесы Островскаго: «Поздравляю васъ, господа, съ новымъ свѣтиломъ въ отечественной литературѣ!»—сбылись. Театру даны національныя пьесы и на сценѣ должна была возникнуть національная школа искусства. Но не сразу сдѣлись русскіе актеры, привыкшіе къ пьесамъ ходульнымъ,

Но талантъ Островскаго завоевалъ сцену. Послѣ «Грозы» въ 1860 г. дозволили поставить «Свои люди—сочтемся», но съ тѣмъ, чтобы порокъ былъ наказанъ.

И вотъ въ концѣ пьесы авторъ пригласилъ квартальный. Въ послѣднее время, когда при новыхъ судахъ квартальные потеряли свой престижъ, изъ высоко-художественныхъ комедій и квартального убрали.

Но «Козьму Минина» не пустили, не смотря на то, что министръ нар. проsv. Головинъ призналъ драму «превосходной», а Государь пожаловалъ Островскому бриллиантовый перстень за патриотизмъ. И характерно, что объ этомъ перстнѣ ходатайствовалъ издатель «Современника» Панаевъ, съ одобреніемъ Чернышевскаго. Въ прошеніи Панаева министръ говорилось:

«Вопреки существующему мнѣнію въ публикѣ и пе-

„Доходное мѣсто“.

Жадовъ—С. В. Шумскій. Юсовъ—П. М. Садовскій. Бѣлогубовъ—А. А. Разказовъ. (Съ фотогр. 1856 г.).

нижегородско-французскаго репертуара. Щенкинъ, Шумскій, Самаринъ ехидствовали надъ типами Островскаго.

Щенкинъ о Любимѣ Торцовѣ говорилъ:

— Роль сама по себѣ грязна... Бѣдность-то не порокъ, да вѣдь и пьянство не добродѣтель.

Завѣдующій репертуаромъ въ Москвѣ, Верстовскій, выражался еще сильнѣе:

— Сцена провоняла отъ полушубковъ Островскаго.

И всячески препятствовалъ опъ появленію на сценѣ его пьесъ, а декорации нерѣдко приходилось дѣлать на свой счетъ бенефициантамъ—новыя пьесы, по обычаю, шли въ бенефисы.

Но Провъ Садовскій въ Москвѣ, Мартыновъ—въ Петербургѣ сразу оцѣнили пьесы Островскаго. Живокини, при всемъ желаніи, не смогъ передавать типовъ новаго темнаго царства, открытаго драматургомъ.

Остроумный актеръ Степановъ такъ посмѣивался надъ протвниками Островскаго:

— Михаилу Семенычу съ Шумскимъ Островскій поддевки не по плечу шьеть, да смазные сапоги узко дѣлаеть: вотъ они оба и сердятся.

чати о тепденціозномъ и леблагнамѣренномъ паправленіи «Современника», въ журналѣ, однако, появляются такіа высоко патристическія вещи, какъ «Козьма Мининъ Сухорукъ», за что редакція просить министра ходатайствовать передъ государемъ о пагражденіи автора бриллиантовымъ перстнемъ».

Но, несмотря на успѣхъ его пьесъ, нужда все время преслѣдовала Островскаго. Обиды правствелныя побуждаютъ его писать въ 1866 г.:

— До сихъ поръ я не добился, чтобы меня хоть мало отличали отъ какогс-нибудь плохого переводчика; буду писать хронику, но не для театра.

— Я совсѣмъ оставляю театральное поприще.

А нужда, при большой семьѣ, доходила до чрезвычайнаго. Секретарь Кропачевъ рассказываетъ про случай въ 1882 г. Онъ попросилъ у Островскаго немного денегъ.

— Вы просили денегъ, а у меня *ей Богу* (подлиннсе выраженіе) гривенника не было въ домѣ,—сказалъ А. Н., упорно посмотрѣвъ мнѣ въ глаза, и прибавилъ, въ долгу весь!

Въ 1886 г. Островскій былъ назначенъ завѣдующимъ

„Гроза“.

П. А. Стрелетова въ роли Катерины.

репертуарной частью казенных театровъ и начальникомъ театрального училища, причѣмъ Александръ III, принимая его, сказалъ:

— Вы меня, надѣюсь, знаете, и я съ вами знакомъ. Очень радъ видѣть васъ у себя и познакомиться съ вами лично.

А, отпуская, прибавилъ:

— Поручая вашему вѣдѣнію свои театры, я увѣренъ, что они будутъ въ хорошихъ рукахъ. Дѣлайте все, что найдете полезнымъ для процвѣтанія ихъ.

Когда Островскій уходилъ изъ кабинета, онъ замѣтилъ, что императоръ нажалъ ногой звонокъ подъ рабочимъ столомъ—это служило знакомъ, чтобы Островскому былъ предложенъ завтракъ.

Выходя послѣ завтрака изъ дворца, Островскій обезпечился думой:

— Принято-ли во дворцѣ давать на чайкъ швейцарамъ и сколько дать?.. Рублевку—мало, а трешницу дать не по средствамъ. Ну-ка, попробую.

И А. Н. сунулъ въ руку швейцару три рубля. Тотъ даже обомлѣлъ и, любезно накинувъ на А. Н. верхнее платье, поклонился ему въ поясъ, когда выпускалъ изъ дворца, широко растворивъ двери.

Изъ этого А. Н. вывелъ заключеніе, что при дворѣ прислугу не балуютъ.

Энергично принялся Островскій за работу, намѣреваясь внести рядъ реформъ—въ школы, на сценѣ, въ балетѣ и т. д. По его мысли—изъ школы ученики должны переходить на образцовую сцену и совершенствоваться здѣсь. Провинціальнымъ же актерамъ—не мѣсто здѣсь. Балетъ онъ намѣревался замѣнить фееріей и писалъ:

— Теперь балетъ совершенно падаетъ, танцы всегда останутся искусствомъ, достойнымъ серьезной сцены, а мимическая часть своими однообразіемъ ужъ надоѣла и ка-

жется чѣмъ-то глупымъ. Феерія должна замѣнить балетъ; въ ней соединится все: танцы, пѣніе и комедія. Для праздничныхъ спектаклей, когда публика идетъ въ театръ не за умственной пищей, а за развлеченіемъ, такіе спектакли, при роскошной обстановкѣ, должны представлять много интереса. Въ серьезной Англии уже давно существуютъ подобныя «рождественскія представленія»; не мѣшаютъ ихъ завести и намъ.

Островскій еще раньше мечталъ о народномъ театрѣ въ Москвѣ и докладную записку представилъ Императору. А въ 1874 г. основалъ о-во драматическихъ писателей, дѣйствующее и донинѣ. Много труда положено было, пока удалось защитить права авторовъ. Характерна извѣстная рѣчь Островскаго на 10-лѣтнемъ юбилеѣ «О-ва», по поводу поднесенія ему серебряной чернильницы:

— Милостивые государи! Отъ всей души благодарю васъ за дорогой подарокъ, но боюсь, что я уже исписалъ всѣ чернила, которыми мнѣ суждено было писать и что мнѣ придется только любоваться вашимъ подаркомъ, а не пользоваться имъ.

Актерство любило Островскаго, незлобиваго, доступнаго. Изъ юбилейныхъ привѣтствій весьма характерно двустипіе актера Дурново:

„Душенька русская, солнышко красное,
Радость актерская, творчество ясное!“

И Островскій любилъ актеровъ. Общеизвѣстна его анекдотическая слабость къ посредственному актеру Бурдину, крестнику, которому онъ поручалъ лучшія роли и когда тотъ «спотыкался»—оправдывалъ его:

— Это ничего не значить! Конь о четырехъ ногахъ и то спотыкается!..

Но къ провинціальнымъ актерамъ, особенно къ наглымъ онъ чувствовалъ нерасположеніе, не вѣрилъ въ ихъ силы

„Гроза“.

М. Г. Савина въ роли Катерины.

и одному, прибывшему «позанимствоваться у столичныхъ «хваленыхъ гениевъ», напомнилъ анекдотъ про извозчика, говорившаго про свою клячу:

— Подлости въ ейномъ характерѣ много. Ужь чего я на ней не перепробовалъ: и ласку, и кормежку хорошую, и кнутовище здоровое, а ей хоть бы что, ничѣмъ не пронять. Сколько разъ я ее на бѣга возилъ, чтобы, значить, поглядѣла на рысаковъ, да переняла бы съ нихъ проворство, но и это она безъ всякаго вниманія оставляетъ...

Актеръ понялъ и скрылся.

Всего лишь нѣсколько мѣсяцевъ пришлось Островскому поработать на казенномъ поприщѣ, объясняясь ежедневно съ тьмой народа, подписывая массу бумагъ. Онъ изнемогалъ.

— Дали бѣлкѣ за ея вѣрную службу цѣлый возъ орѣховъ,—говорилъ онъ,—да тогда только когда у нея зубовъ уже не стало.

Въ концѣ мая уѣхалъ въ усадьбу Щелыково, 2 июня 1886 г. Островскаго не стало. На погребеніе было отпущено изъ казенныхъ суммъ 3000 р., пенсін вдовѣ 3000 р. и на воспитаніе дѣтей 2400 р. ежегодно.

Умеръ Островскій, какъ и жилъ—съ рукописью въ рукахъ. Это была «Бѣлая роза», комедія-феерія г-жи Мысцовской, сдѣланная по указанію Островскаго, мечтавшаго замѣнить балетъ драматизированными сказками.

Передъ концомъ жизни талантъ Островскаго, видимо, ослабѣлъ. Начиная съ 1881 г. чувствуется этотъ поворотъ къ простому сценическому діалогу, къ переводамъ. Наконецъ, къ практической работѣ. Но подорванный непожѣрными художественнымъ трудомъ организмъ уже не могъ выдержать. Отдыхалъ драматургъ за свою жизнь очень мало: въ 1856 г. ѣздилъ по Волгѣ, по порученію географическаго общества, да въ 1862 г. около 2 мѣс. съ Горбуновымъ по-заграницамъ. Волга дала темы для «Грозы», «Сна на Волгѣ», «На бойкомъ мѣстѣ», «Минина». Изъ-за границы Островскій привезъ желаніе изучить италіанскую литературу да вывезъ наблюденіе:

— Взятка отлично дѣйствуетъ по всей Европѣ...

Но если непрерывный и тяжкій трудъ не избавилъ, несмотря на славу, русскаго драматурга отъ нужды, то основанное имъ 0-во драматическихъ писателей вырабатываетъ теперь на его пьесахъ въ пользу потомковъ почившаго огромныя деньги, оправдавъ ожиданія основателя. Такова участь русскаго писателя—все послѣ смерти...

Н. Негоревъ.

„Гроза“.

Варвара—Таланова и Кудряшъ—Георгій Варламовъ.

„Гроза“.

Н. А. Никулина и К. Н. Рыбаковъ.

Объ Островскомъ.

Давнишняя мечта моя — написать книгу объ Островскомъ. Объ Островскомъ написано много, и немало, конечно, значительнаго и дѣльнаго, но то, что, какъ мнѣ думается, самое интересное въ критикѣ—раскрытіе души писателя, его творящей личности,—почти не нашло мѣста въ критическихъ статьяхъ и отзывахъ объ Островскомъ. Наша критика либо уясняла бытъ черезъ Островскаго, либо, возвышаясь до метафизическихъ высотъ, какъ Аполлонъ Григорьевъ, устанавливала черезъ Островскаго элементы народности въ литературѣ, либо, наконецъ, пыталась черезъ Островскаго опредѣлить границы между комедіей и трагедіей или же иные эстетическіе законы. Все это была критика, при разной степени ея достоинства и разной мѣрѣ ея заслугъ, пользовавшаяся Островскимъ, какъ матеріаломъ для нужныхъ ей построеній,—критика, если позволено будетъ выразиться, эгоистическая. «Tout est matière pour vous»—воскликнетъ по адресу художниковъ Бурже. То же можно замѣтить по адресу нашей критики, для которой главную цѣнность представляетъ не художникъ или поэтъ, но то дорогое и завѣтное, что при помощи разбора поэта и художника можетъ быть высказано. Тутъ избытокъ того «объективизма», который непременно даетъ въ результатѣ извѣстную холодность. И мнѣ кажется, что какъ художникъ долженъ любить то, о чемъ пишетъ, то, что изображаетъ, тѣхъ героевъ, которыхъ онъ рисуетъ, такъ точно и критикъ долженъ, прежде всего, любить писателя, котораго критикуетъ—любить или ненавидѣть. Чувство даетъ завершенную цѣльность, ведетъ къ синтетическому пониманію. У Ванъ-Дейка и Рембрандта, у Тиціана и Леонардо да

Винчи, въ портретахъ ихъ кисти, бородавки или припухлость такъ же необходимо прелестны и любовны, какъ орлиные носы, глубокіе глаза и тонкія руки. Все вмѣстѣ составляетъ живой портретъ, котораго подробности органически связаны и подчинены между собою.

Мнѣ думается, что для художественной критики важно не то, какъ черезъ Островскаго уясняется бытъ, а то, какъ черезъ бытъ уясняется Островскій, и не то цѣнно, какъ народность отражается въ Островскомъ, а какъ Островскій отразилъ народность. Личность, душа Островскаго, его внутренній міръ, весь микрокосмосъ, чудесный, многогранный приборъ, черезъ который преломлялись жизнь, природа, Богъ, добро, зло—вотъ что безмѣрно интересно и прекрасно. Энтузіасты и полемисты, цѣнители и хулители,—всѣ, безъ исключенія—принимали за безспорное великій талантъ Островскаго. Но что же являлъ собою этотъ великій талантъ? Какая это была душа? Почему онъ писалъ такъ, а не иначе? Отчего складывались его произведенія такимъ, а не инымъ образомъ? Что толку въ томъ, если мы укажемъ, что того-то не было, а это было. того-то было очень много, а другого было совсѣмъ мало? Для того, кто жаждетъ возсоздать дорогой образъ Островскаго, почувствовать теплоту его глазъ, пережить, какъ будто въ таинствѣ воскресенія и психическаго сродства, жизнь Островскаго вмѣстѣ съ нимъ, важны Кабанихи, Дикіе, Катерины и Борисы не города Хвалынска, а того внутренняго города, что былъ въ душѣ Островскаго. Хочется схватить улыбку Островскаго, понять, отчего билось это сердце, какъ Островскій мыслилъ и постигалъ жизнь, что шевелилось въ душѣ Островскаго и къ чему склонялась его внутренняя природа.

То, что намъ говорятъ объ Островскомъ, говорить не объ немъ, а о томъ, что онъ писалъ. Это арифметическая сумма его матеріаловъ и механическое распредѣленіе ихъ по группамъ. Вотъ, напри- мѣръ, предо мной недавно вышедшая книга—«Вопросы теории и психологіи творчества», т. III, посвященная театру. Десять страницъ удѣляется

С. В. Шумскій въ роли Аркашки.

Островскому, и въ концѣ ихъ—резюме. Позвольте его выписать—оно очень характерно:

— Остается теперь повторить общіе выводы относительно Островскаго.

- 1) Главной темой Островскаго служить купечество.
- 2) Чиновничій міръ, гдѣ затрагивается Островскимъ, изображенъ въ тѣхъ же краскахъ, какъ у Гоголя.
- 3) Изображаемое Островскимъ купечество являетъ подобную же арену борьбы культурныхъ началъ съ темнымъ невѣжествомъ, какая наблюдалась раньше (?) въ дворянскомъ обществѣ.
- 4) Являясь бытописателемъ купечества, Островскій вмѣ-

Н. П. Киселевскій въ роли Несчастливцева.

Е. Н. Жулева въ роли Волкахъ и овцахъ.

стѣ съ тѣмъ (!!) вводитъ въ русскій театръ картину русской семьи и вопросъ о положеніи русской женщины.

5) Побочными темами у Островскаго является положеніе провинціальныхъ актеровъ и историческіе сюжеты, по преимуществу XVIII в.

6) Въ художественной technikѣ Островскаго бросается въ глаза его частое пользованіе контрастами.

И все. «Общіе выводы», по которымъ можно такъ же узнать Островскаго, какъ по паспортнымъ примѣтамъ: «волосы русые, лицо чистое». Конечно, книга-то ужъ не Богъ въстѣ какая и, вѣроятно, предназначается «для юношества», которое все безпрекословно обязано проглатывать. Но въ этихъ, достаточно тупыхъ, «общихъ выводахъ» гимназическаго словесника можно прочесть десятки томовъ ранѣе написанныхъ изслѣдованій и критическихъ «разсмотрѣній». Писалъ изъ быта купечества—фактъ. Объ актерахъ тоже писалъ—и это фактъ. И о семьѣ можно найти многое, контрастами пользовался—все факты. Но есть ли тутъ хотя одинъ штрихъ объ Островскомъ, въ смыслѣ «психологіи творчества»? Наши критики (Добролюбовъ со своимъ «Темнымъ царствомъ» не составляя исключенія) опредѣляютъ Островскаго, какъ въ солдатской словесности былыхъ временъ опредѣлялся галстухъ: «Галстухъ есть казенная вещь полугодового срока».

Островскій—самый свѣтлый, самый христіанскій, самый наивный русскій поэтъ. Просматривая пятитомный (еще не законченный) сборникъ, критико-библиографическихъ статей объ Островскомъ В. Зелинскаго, я только у В. П. Буренина, въ его небольшой статейкѣ о «Послѣдней жертвѣ», нашелъ вѣрное примѣчаніе насчетъ наивности Островскаго. Но В. П. Буренинъ бросаетъ замѣчаніе въ видѣ упрека, не давая себѣ труда въ этой необычайной, истинно дѣтской, какъ бы евангельской, наивности Островскаго найти ключъ къ пониманію

этой удивительной души, этого почти святого лика. В. П. Буренинъ пишетъ:

„Наивно-геніальная манера примѣчается и въ рисовкѣ характеровъ пьесы и еще больше въ обработкѣ ея общаго содержания и отдѣльныхъ драматическихъ мотивовъ. Есѣ главныя дѣйствующія лица комедіи—ея герой, Дульчинъ, ея дѣя героини—Ирина и Юлія—Флоръ Феодульчъ—всѣ эти лица очень часто не только своими рѣчами, но даже и поступками, смахиваютъ на какиихъ-то почти автоматическихъ простаковъ, смѣло подучиваемыхъ авторомъ говорить и дѣлать такія вещи, какія весьма трудно представить себѣ въ современной, хотя бы даже и московской дѣйствительности. У Шекспира есть

О. О. Садовская въ пьесѣ „Волки и овцы“.

пьеса, довольно наивная по содержанию (заимствованному у Плавта), которая названа „Комедіей ошибокъ“. Если бы я не боялся обидѣть великій талантъ Островскаго, я бы предложилъ ему, въ нѣкоторое подражаніе сейчасъ приведенному названію, наименовать „Послѣднюю жертву“ „Комедіей идиотства“. Въ самомъ дѣлѣ, чѣмъ инымъ, какъ не состояніемъ, приближающимся къ идиотическому, можно объяснить ту простоту, съ какой дѣйствующія лица комедіи позволяютъ надувать себя одинъ другому и обращаться другъ съ другомъ съ безпримѣрною дѣтскою наивною.“

Г. Буренинъ далѣе говоритъ, что наивность хороша, «когда она искренняя», и этой фразой—надѣюсь, случайной—портитъ все дѣло. Не только «Послѣдняя жертва», а почти всѣ пьесы Островскаго, поступки огромнаго большинства его героевъ проникнуты дѣтскою наивною. И въ этомъ вся оригинальность «великаго таланта» Островскаго. Она постоянна, потому что органична, она самопроизвольна, потому что искренна.

Что такое наивность? Это, разумѣется, не глупость. Еще менѣе это необразованность. Наивность—это отсутствіе «ложнаго стыда» и лицемѣрія, съ одной стороны, радостно открытое довѣрчивое отношеніе къ жизни, съ другой, оптимизмъ, лежащій въ природѣ—съ третьей. Когда человекъ доображаетъ всѣхъ подлецами и живетъ съ оглядкою—онъ не можетъ быть наивенъ. Точно также наивность несомнѣстима съ ложью условностей, съ тѣми культурными «convention-Lüge», которымъ посвящено извѣстное сочиненіе Макса Нордау. Культурная изощренность, социальная привычка и навыки, несомнѣнно, убиваютъ наивность. Въ пьесахъ

Островскаго наивны не столько поступки дѣйствующихъ лицъ, сколько приемы и способы ихъ осуществленія. Исторія Тугиной, Дульчина, Прибыткова и др. самая обыкновенная и самая правдоподобная, но у Островскаго, благодаря его геніальной наивности, она взята au naturel, безъ риторическихъ прикрасъ, сложнаго вранья и хитраго лицемѣрія, какъ это обычно происходитъ. Женщина кокетничаетъ со старикомъ, чтобы получить деньги для молодого любовника,—и всѣ дѣйствія, всѣ поступки, всѣ мысли Тугиной, въ высшей степени, правдивы, истинны и вѣрны. Но, согласенъ, наивны. Одинъ изъ рецензентовъ упрекалъ Островскаго за фразу «деньги-то, деньги-то»..., которую произносить Тугина въ знаменитой сценѣ истерики. Не успѣхъ Савиной въ этой сценѣ (сейчасъ, наоборотъ, Савина прекрасно произноситъ эту фразу) онъ объяснялъ именно этой фальшивой, по его мнѣнію, фразой. Въ такой де моментъ, а говорить о деньгахъ! Но эта фраза истинно геніальна, и появиться у Островскаго она могла только благодаря его необычайному, въ наивности своей, проникновенію. Всѣ Юліи Павловны непремѣнно въ этотъ моментъ *подумаютъ* о деньгахъ, хотя не всѣ скажутъ, но изъ того, что онѣ не говорятъ, не слѣдуетъ, что онѣ не чувствуютъ этого «а деньги-то, деньги»... Ихъ языкъ, даже въ истерикѣ, связанъ стыдомъ, ложью, привычкою скрывать свои мысли. И точно, безъ геніальной смѣлости Островскаго, которую могла ему сообщить геніальная наивность, никакой авторъ этой *сокровенности*, тщательно спрятанной, какъ прячется подъ платьемъ тѣло, не обнаружилъ бы. Но Островскій угадывалъ сокровенное и спокойно, со святою вѣрою въ торжество правды, это сокровенное выставлялъ...

Герои Островскаго—дурны они или хороши, черны или свѣтлы, волки они или овцы—одинаково простодушны. Подлецъ такъ и говоритъ, подобно Горѣцкому: «позвольте для васъ какую-нибудь подлость сдѣлать». Волкъ не появляется въ овечьей шкурѣ. И обратно: овца не напускаетъ на себя зло-

Александра Матвѣевна Читау 1, первая исполнительница роли Маріи Андреевны. («Бѣдная невѣста»).

(Съ фотографіи 1869 г.).

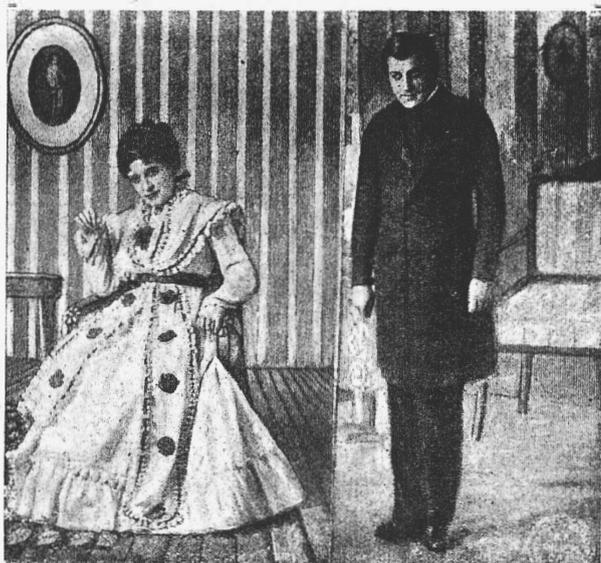
„Горячее сердце“.
Параша—М. Я. Потоцкая.

дѣйства. Островскій былъ простодушенъ, какъ ребенокъ. Онъ, дѣйствительно, «прибѣгалъ» къ контрастамъ, всегда и во всемъ, двухъ порядковъ явлений—добра и зла. У героевъ Островскаго совершенно отсутствуютъ «ложный стыдъ», боязнь показаться смѣшнымъ. Эту черту очень тонко подмѣ-

тилъ Жюль Леметръ, разбирая «Не въ свои сани не садись». «Простоватый автоматизмъ», на который указываетъ г. Буренинъ, присущъ почти всѣмъ пьесамъ и всѣмъ персонажамъ Островскаго. Отчасти, конечно, это техническій приемъ, представляющій шагъ впередъ, по сравненію съ былыми а parte и монологами, хотя и устарѣлый для нашего времени. Но гораздо болѣе, чѣмъ техническій приемъ драматическаго движенія, это отраженіе подлиннаго духа Островскаго. Лидія въ «Бѣшеныхъ деньгахъ» съ цинизмомъ, доходящимъ до граціи, представляетъ въ разговорѣ съ Васильковыми, Кучумовыми, Телятевыми и др. всю свою жадность, пустоту, легкомысліе и пр. Безъ сомнѣнія, такая откровенности, какъ тѣ, что допускаетъ Лидія, едва ли умѣстны въ устахъ барышни. Это—языкъ кокетки. И тѣмъ не менѣе, исторія Лидіи правдива отъ начала до конца—правдива психологія дѣйствій, правдивъ ходъ событій. Можетъ быть, слишкомъ много вѣры въ конечное торжество добродѣтели, но и тутъ вы чувствуете добрый, всепрощающій, свѣтлый духъ Островскаго, и иной развязки не можете себѣ представить.

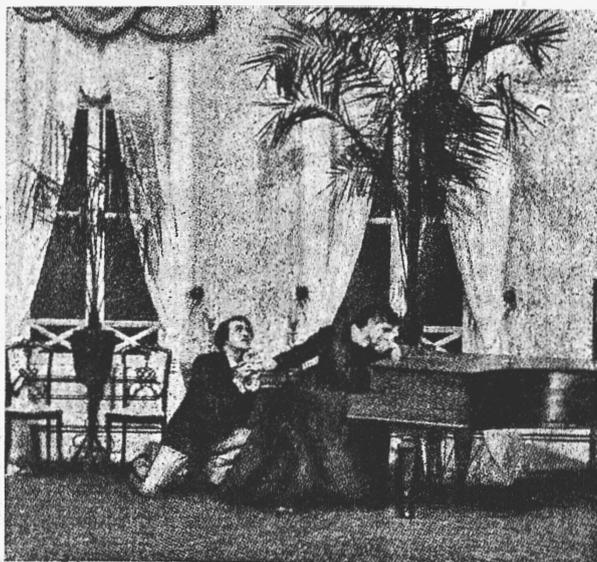
Въ Островскомъ есть какое-то безстрашіе правды, которое представляется какъ бы наивностью. Онъ обнаруживаетъ внутреннюю сущность человѣка, такъ-же просто, безъ стѣсненія, безъ гримасъ, безъ ужимокъ, безъ опасенія—какъ анатомъ распластываетъ живой организмъ. Та примитивность характеровъ, положеній, которая бросается часто въ глаза въ произведеніяхъ Островскаго, есть въ сущности глубочайшее познаніе природы вещей и человѣка. Наряду съ утвержденіемъ правды, Островскій создалъ въ литературѣ изумительное по силѣ, яркости и глубинѣ отрицаніе правды, имя которому «глумовщина». Утверждая міръ въ чувствѣ догмата, Островскій противопоставилъ ему нигилистическое отверженіе всякаго догмата. Глумовъ есть типъ міровой, частично разсѣянный въ челоѣчествѣ миллиардами долей, какъ Тартюфъ или Гамлетъ или Манфредъ. Но характерно и крайне назидательно для пониманія сути Островскаго, что и глумовщина при всей ея, можно сказать, романтической цвѣтистости, взята

АЛЕКСАНДРИНСКІЙ ТЕАТРЪ.

„На всякаго мудреца довольно простоты“.
Мамаева (М. Г. Савина) и Глумовъ (Ю. М. Юрьевъ).

МОСКОВСКІЙ ХУДОЖЕСТВЕННЫЙ ТЕАТРЪ.

„На всякаго мудреца довольно простоты“.
Глумовъ—г. Качаповъ.

МОСКОВСКИЙ МАЛЫЙ ТЕАТРЪ.

„Бѣдная невѣста“.

Беноволенскій (Н. М. Падаринъ) и Добротворскій (И. Э. Красовскій).

точно также рѣзко, просто и прямо, если хотите—наивно, простодушно, а главное,—съ безстрашнымъ спокойствіемъ. Опять таки всѣ поступки Глумова въ высшей степени правдивы и иными быть не могутъ. Такъ Глумовъ будетъ поступать, такъ будетъ дѣйствовать. Но такъ ли будетъ говорить? «Я глупъ», говоритъ онъ съ мѣста въ карьерѣ Мамаеву. Это страшно дерзко и можетъ быть въ жизни Глумовъ такой дерзости себѣ не позволить. Но планъ его дѣйствій, расчетъ его комбинацій именно таковъ: играть на глупости окружающихъ, пряча свой собственный умъ.

Отнять у Островскаго наивность, простодушіе, смѣлость, съ которой онъ раскрываетъ въ ясныхъ и простыхъ словахъ, правду о людяхъ,—значить, лишить Островскаго его аромата, убрать его комизмъ, погасить его очаровательную улыбку. Если позволено будетъ выразиться, — комическій секретъ Островскаго и его, неизмѣнный и всегда ведущій къ цѣли, комическій эффектъ въ томъ и заключается, что поэтъ переводитъ скрытыя чувства, намѣренія и стремленія людей на языкъ безхитростной правды. Островскій, появившись среди компаніи людей, которые собираются лгать, притворяться, скрывать свои мысли и цѣли,—беретъ ихъ, такъ сказать, за ушко и выводитъ на солнышко. «Вотъ, дескать, вы каковы!» И смѣхъ неудержимо бьетъ изъ пьесъ Островскаго именно потому, что его герои себя выдаютъ, себя предають. Откровенность и наивность Островскаго есть комическое зеркало, при помощи котораго его дарованіе неизмѣнно воспроизводитъ истинную природу его героевъ.

По словамъ одного изъ самыхъ близкихъ друзей Островскаго, С. В. Максимова, покойный поэтъ былъ поистинѣ «нравственно сильный человѣкъ»,

въ которомъ «сила соединялась со скромностью, нѣжностью и привлекательностью».

Для того, чтобы быть такимъ безстрашнымъ въ правдѣ своей, такъ пренебрегать увертками лицемерія и лжи, такъ не замѣчать ихъ, какъ это мы видимъ у Островскаго, точно, нужна была эта огромная сила, «соединенная со скромностью, нѣжностью и привлекательностью». Нужны были эти всегда широко раскрытые наивно-довѣрчивые, благіе и ясные глаза, какими Островскій смотрѣлъ на жизнь. Нужна была бессознательная, можетъ быть, но крѣпкая вѣра въ Царство Божіе на землѣ, какая-то особая лучистость зора, одновременно христіанская и поэтическая. Эта двуединность духа Островскаго — христіанство съ одной стороны и поэтической пантеизмъ—съ другой, съ особенной яркостью и опредѣленностью нашла себѣ выраженіе въ неподобной «Снѣгурочкѣ». Если вы хотите знать, что такое Островскій, читайте внимательно «Снѣгурочку»: нѣжное обожествленіе природы и въ немъ, или, если хотите, надъ нимъ, ласково-вѣрующей, мудро непоколебимый, все принимающій и всепрощающій, взоръ Берендѣя, похожаго одновременно и на сказочнаго дѣдушку, рожденнаго языческой стихіей, и на святителя какого-либо древняго монастыря. И всюду, куда ни глянете, въ пьесахъ Островскаго найдете вы и то и другое. Въ любомъ героѣ Островскаго найдутся черты примитива, яснаго, нелгушаго и нескрывающаго своихъ цѣлей, какъ природа, и немеркнувшее отраженіе христіанскихъ чувствъ, которыхъ апостоломъ былъ этотъ избранный поэтъ.

Припоминается брезгливое слово Верстовскаго, управлявшаго репертуаромъ московскаго театра: «театръ провонялъ отъ полшубковъ Островскаго». Въ сущности, такъ думали, такъ говорили многіе. Не хочется цитировать весьма извѣстныхъ критиковъ, которые писали про Островскаго почти въ тѣхъ же выраженіяхъ. Но тутъ ужъ ничего не подѣлаешь. Ничего нѣтъ труднѣе, какъ просто писать. Вѣроятно, въ иныхъ случаяхъ нѣтъ ничего труднѣе, какъ понимать просто написанное... И потому, какъ это ни странно, нашъ *простой* Островскій есть тотъ мудрый и глубокой поэтъ, который еще наименѣе открытъ современнымъ поколѣніямъ.

А. Кугель.

МОСКОВСКИЙ МАЛЫЙ ТЕАТРЪ.

„Бѣдная невѣста“.

Незабудкина (О. О. Садовская), Марія Андреевна (Е. И. Найденова) и Добротворскій (А. Э. Сашинъ).

„Лѣса“ и „Вишневый садъ.“

I.

Мнѣ хочется поговорить о «Лѣсах» Островскаго... Объ этой прекрасной пьесѣ, которую всѣ знаютъ, вѣрнѣе, думаютъ, что знаютъ и потому, очевидно, и проходить мимо нея.

И до какой степени! Повѣрите ли, напримѣръ, тому, что Скабичевскій въ своей «Исторіи русской литературы» даже не упомянулъ о «Лѣсах», а въ собраніи сочиненій этого критика «Лѣсу» посвящены буквально четыре строчки.

«... Уланбековы («Воспитанницы»), говоритъ Скабичевскій, довольствовались своими крѣпостными Гришками, а у Гурмыжской альфонсомъ является уже Булановъ, правда всего-навсего недоучившійся гимназистъ, но благородной крови».

И все! Только новаго альфонса замѣтилъ Скабичевскій у Островскаго!

Впрочемъ, что Скабичевскій!.. Меня гораздо больше удивило отсутствіе Островскаго у С. А. Венгерова въ его послѣдней книгѣ, разбирающей «Героическій характеръ русской литературы». Венгеровъ такъ мягко, съ такой вдумчивой любовью отмѣтившій всѣ черты, характеризующія не только героизмъ, но и печаль русской литературы, прошелъ мимо «Лѣса» Островскаго... Мимо того лѣса, изъ-за котораго каждый не только можетъ, но и вправдѣ не видѣть деревьевъ.

— Чѣмъ-же это объясняется, спроситъ читатель?

Сказать трудно. Нашей общей невнимательностью, думаю. Больше ничѣмъ. Относительно Островскаго установилась у насъ репутація бытовика, по преимуществу рисующаго купцовъ. Относительно «Лѣса» обыкновенно думаютъ, что здѣсь Островскому захотѣлось показать быть актеровъ, показать типъ благороднаго идеальнаго актера Несчастливцева. Въ небольшомъ шаржѣ Б. Гейера «Эволюція театра», это идеализированіе даже подчеркнута не лишеннымъ остроуміемъ шаржемъ.

И если, дѣйствительно, видѣть въ пьесѣ только актеровъ, только желаніе Островскаго показать благородный типъ, встрѣчающійся въ темной актерской средѣ, которую онъ довольно жестоко изобразилъ въ другой своей пьесѣ, то, конечно, Несчастливцевъ можетъ показаться и ходульно благороднымъ и неестественнымъ.

Но дѣло именно въ томъ, что такой взглядъ на пьесу глубоко ошибоченъ. Трактовать ее въ этомъ направленіи, выдвигать эту ея сторону, какъ это дѣлали многіе режиссеры и актеры,—это значить замалчивать и затушевывать ея огромный внутренній смыслъ.

И, мнѣ кажется, если кто повиненъ въ томъ, что мы не знаемъ «Лѣса», такъ это сцена, театръ, ибо Островскаго всѣ смотрятъ, но почти никто не читаетъ. Такова могучая сила актера и сцены, что она въ состояніи представить въ другомъ, своемъ, свѣтѣ мысль и созданіе автора. Это призма и, конечно, отъ нея зависитъ очень многое.

II.

Итакъ, отрѣшиться прежде всего отъ всякихъ призмъ...

Углубитесь, взгляните въ пьесу, въ главныхъ ея героевъ. Забудьте на минуту, что Несчастливцевъ и Счастливцевъ—актеры. Они вѣдь сами скрываютъ свое званіе, и въ имѣніи Гурмыжской, куда они приходятъ, никто этого не замѣчаетъ до тѣхъ поръ, пока Счастливцевъ самъ не снимаетъ съ себя маски.

Вы сразу почувствуете, точно передъ вами не «Лѣсы», а просто деревня, старое дворянское гнѣздо, съ его вѣковыми липами, его удивительнымъ садомъ. Встанетъ барская, помѣщичья жизнь этого дворянскаго гнѣзда... Вспомнитесь Тургеневъ и его «Мѣсяцъ въ деревнѣ»... А посмотрите дальше и вы увидите, что передъ вами пышно

цвѣтетъ «Вишневый садъ». Садъ этотъ сохранился, дожилъ до Чехова... Правда, Гурмыжская стала Раневской... Многое въ ея жизни переиждивилось. Лѣса продали, купецъ Восьмибратовъ, скупившій эти лѣса, продалъ ихъ на срубъ.

— Добрые люди прикупаютъ,—возмущается старый дворецкій Карпъ,—а мы все продаемъ. Что одного лѣсу продали, что прочаго!

Гурмыжская тратитъ деньги нелѣпо, раздаетъ ихъ, по выраженію Карпа, «извѣстно кому»... Она выходитъ замужъ за гимназиста Буланова... Пока распродаетъ лѣса, а затѣмъ, ставъ Раневской, зоветъ уже не купца Восьмибратова, а купца Лопахина и продаетъ все, что осталось, продаетъ и самое гнѣздо свое, старый вишневый садъ.

За многіе годы, прошедшіе съ того времени, она, конечно, стала тоньше. Жизнь сдѣлала тоньше не только ее, но и дворецкаго Карпа, превратившагося въ трогательнаго старика Фирса. Въ самомъ дѣлѣ, развѣ Гурмыжская не та же Раневская? Развѣ у обѣихъ, при всей ихъ чисто внѣшней разницѣ, нѣтъ въ характерѣ этой трогательной безпомощности, трогательной какой-то ненужности, той ненужности, которую мы чувствуемъ и любимъ въ цвѣтахъ, красивыхъ бездѣлушкахъ. Обѣ онѣ увлекаются... Увлекаются созданными ихъ воображеніемъ образами, за которыми скрывается иной разъ весьма грубая дѣйствительность... У Гурмыжской гимназистъ, у Раневской—французъ... Оба одинаковые пошляки, существа неизмѣримо низшія ихъ... Почему обѣ женщины, не говорю уже Гурмыжская, но даже Раневская, избираютъ именно ихъ?.. Не знаю, но причина, очевидно, для нихъ обѣихъ общая. Обѣ онѣ—тепличные, экзотичные цвѣты, выросшіе въ теплицахъ старинныхъ дворянскихъ гнѣздъ.

И разниця между ними только та, что Гурмыжская еще можетъ не думать о деньгахъ, у нея есть лѣса, ей о продажѣ чуждаго вишневаго сада и дома съ колоннами даже не приходитъ мысль въ голову, а Раневская уже столкнулась съ необходимостью такого шага.

И кто знаетъ, не кончила-ли бы Гурмыжская тѣмъ же, что и Раневская, если бы не вышла замужъ за Буланова, этого мальчика изъ молодыхъ да раняго,—мальчика, который много практичнѣе и Лопахина и Восьмибратова вмѣстѣ взятыхъ.

III.

Теперь Несчастливцевъ и Счастливцевъ... Вотъ, если вы уясните такой основной фонъ всей пьесы, вы увидите, что актерство этихъ двухъ героевъ, такъ мало похожихъ другъ на друга,—признакъ чсто внѣшній. Они могли быть актерами, а могли ими и не быть.

Если бы у Несчастливцева, этого барина до мозга костей, былъ менѣе сильный темпераментъ, менѣе мягущійся духъ, онъ безусловно былъ бы ничѣмъ инымъ, какъ Гаевымъ.

Если хотите, актерство—ихъ общая черта. Гаевъ—такой же актеръ, какъ Несчастливцевъ. Онъ въ состояніи говорить рѣчи къ шкапу, говорить въ томъ же приподнятомъ тонѣ, какъ это дѣлалъ Несчастливцевъ. Но Гаевъ—неподвиженъ. Онъ—домашній гусь, тогда какъ Несчастливцевъ—гусь дикій.

Несчастливцевъ—въ кровномъ родствѣ съ Печориннымъ, Чулкотуриннымъ, Рудиннымъ, со всѣми лишними людьми, порожденными странными особенностями нашего русскаго быта. Достоевскій, едва ли не первый обратившій вниманіе на этихъ мятущихся скитальцевъ, выступавшихъ то въ образѣ Алеко, то въ образѣ Гамлета Щигровскаго уѣзда, считалъ ихъ порожденіемъ исключительно интеллигентнаго общества и объяснял ихъ тѣмъ, что общество это оторвалось отъ народа, отъ народной силы.

Островскій какъ бы опровергнулъ этотъ взглядъ.

Его Несчастливцевъ и Счастливцевъ—родные братья, хотя и вышли изъ совершенно непохожей одна на другую среды. Несчастливцевъ—баринъ, помѣщикъ. Счастливцевъ—выросъ въ купеческой лавкѣ.

Первые исполнители въ пьесахъ Островскаго.

Провъ Михайловичъ Садовскій.

И тѣмъ не менѣе они встрѣчаются на одной дорогѣ, и пути у нихъ общіе, а причины, исторгнувшія ихъ на эти пути, и подавно.

Оба они—Гамлеты Щигровскаго уѣзда, въ прямомъ родствѣ съ Рудинными и позднѣйшими героями Горькаго. Съ послѣдними даже больше чѣмъ съ Рудинными.

Какъ тургеневскіе лишніе люди и позднѣйшіе безпокойные босяки Горькаго они съ ужасомъ смотрятъ вокругъ себя, въ ту жизнь, въ тотъ дремучій лѣсъ, куда ихъ толкнула судьба.

— Зачѣмъ мы зашли, недоумѣваетъ Несчастливцевъ, какъ мы попали въ этотъ лѣсъ, въ этотъ сыръ-дремучій боръ? Зачѣмъ мы, братецъ, спугнули совъ и филиновъ? Что имъ мѣшать! Пусть ихъ живутъ, какъ имъ хочется! Тутъ все въ порядкѣ, братецъ, какъ въ лѣсу быть слѣдуетъ! Старухи выходятъ замужъ за гимназистовъ, молодыя дѣвушки топятся отъ горькаго житья у своихъ родныхъ: лѣсъ, братецъ.

Гаева, когда онъ начиналъ говорить въ такомъ тонѣ, ласково просили помолчать. Гурмыжская его обрываетъ рѣзко:

— Комедіанты, бросаетъ она. Но Несчастливцевъ не смущается.

— Комедіанты, говоритъ онъ? Нѣтъ, мы артисты, а комедіанты вы. Мы коли любимъ, такъ ужъ любимъ; коли не любимъ, такъ ссоримся или деремся. А вы? Вы всю жизнь толкуете о благѣ общества, о любви къ человечеству. А что вы сдѣлали? Кого накормили? Кого утѣшили? Вы тѣшите только самихъ себя, самихъ себя забавляете. Вы—комедіанты, шуты, а не мы.

Вотъ какіе актеры Счастливцевъ и Несчастливцевъ!

Одинъ могъ бы жить какъ нельзя лучше въ вишневомъ саду благой тетюшки Гурмыжской, а другой у богатаго «дяденьки».

Жизнь была у этого «дяденьки» самая что ни на есть спокойная.

— Я было поправился, рассказываетъ о себѣ Счастливцевъ, и толстѣть уже сталъ, да вдругъ какъ-то за обѣдомъ приходитъ въ голову мысль: не удавиться ли мнѣ? Я, знаете-ли, тряхнулъ головой, чтобы она вышла, погода немного—опять эта мысль, вечеромъ опять. Нѣтъ, вижу, дѣло плохо, да ночью и бѣжалъ изъ окошка.

Полное погвореніе исторіи «Отчаяннаго» Тургенева, также точно покинувшаго дешевые хлѣба своего дядюшки...

— Откуда твоя тоска, допытывался у него дядюшка.

— Да какъ-же, отвѣчалъ Полтевъ, станешь размышлять о бѣдности, несправедливости, о Россіи... Ну—и кончено! Сейчасъ тоска—хоть пулю въ лобъ.

Несчастливцевъ и Счастливцевъ безусловно изъ семьи этихъ безпокойныхъ русскихъ людей. Актеры они только потому, что это единственно свободная, пришедшаяся имъ по душѣ профессія, единственная дорога, которая идетъ черезъ лѣсъ и не заканчивается въ тѣсныхъ для нихъ вишневыхъ садахъ.

Вл. Боцяновскій.

Островскій и музыка.

За что музыкантъ долженъ любить Островскаго? Вы думаете, зато, что его пьесы вызвали къ жизни до десятка русскихъ оперъ? Нѣтъ, совсѣмъ нѣтъ, т. е.—спѣшу оговориться—быть можетъ, многіе, даже слишкомъ многіе изъ музыкантовъ, живущихъ интересами исключительно своего искусства, любятъ Островскаго именно за то, что сюжетами иныхъ своихъ произведеній онъ оплодотворилъ оперную фантазію нѣкоторыхъ композиторовъ. Музыканты, слишкомъ влюбленные въ божественную мощь подвластной ихъ звуковой стихіи, чтобы находить время и охоту культивировать въ себѣ достаточную воспримчивость по отношенію къ другимъ, не менѣе дивнымъ и роскошнымъ сферамъ эстетическихъ эмоцій, такіе музыканты, конечно, склонны любить Островскаго, такъ сказать, подъ опернымъ угломъ зрѣнія на него. Но я не спрашиваю, за что можно любить Островскаго, а за что должно цѣнить его музыканту; и я зову въ «отвѣтчики» музыканта, не замкнувшагося наглухо въ кругу однихъ лишь музыкальныхъ переживавій, но имѣющаго уши и очи, чтобы слышать и видѣть, что дѣлается въ иныхъ областяхъ человѣческаго творчества. Ахъ, какъ много у насъ превосходныхъ поэтовъ, абсолютно не вѣдающихъ музыки и лишенныхъ малѣйшаго вкуса къ ней (яркій примѣръ—Брюсовъ), какъ часты у насъ музыканты, презирающіе хореографію и безчувственные къ совершеннѣйшимъ образцамъ графическихъ и пластическихъ искусствъ, или представители этихъ послѣднихъ, совершенно равнодушные къ литературѣ (вспоминаю знаменитаго Пабло Трубецкаго, никогда не читавшаго даже сочиненій Толстого)! О, конечно, въ наше

Ю. Н. Линская, первая исполнительница роли Кабанихи.

время детальной дифференциации, специализации и «спецификации» всёхъ человѣческихъ знаній, ощущеній, понятій, дѣятельностей и способностей,—всякій универсализмъ граничитъ съ... диллетантизмомъ. Времена первобытнаго «синкретизма» жизнь, мысли, культура и искусства погибли безвозвратно подъ напоромъ все возрастающей и возрастающей усложненности каждаго изъ этихъ слагаемыхъ чело-вѣческой культуры. Даже въ области одной лишь эстетики мы наблюдаемъ такое взаимное обособленіе (на почвѣ усложненія) отдѣльныхъ «видовъ» искусства, что борьба противъ нихъ все усиливающагося разъединенія, противъ нихъ все растущихъ претензій на полную художественную автономность, на совершенную самость своего специфическаго содержанія,—эта борьба становится нынѣ не подъ силу даже самымъ талантливымъ и остроумнымъ жрецамъ искусства. *) По почему непрѣменно невѣжество или бесплодныя попытки къ соединенію того, что стало несоединимымъ? Tertium datur. Почему одни музыканты игнорируютъ все, что внѣ музыки, а другіе тратятъ время и талантъ на сомнительные опыты восстановленія былыхъ органическихъ союзовъ ея со словомъ, дѣйствіемъ, свѣтомъ, запахомъ (заѣли Скрябина, стремящагося дать художественный синтезъ, объемяющій «всѣ ласки ощущеній»!) Почему такъ мало у насъ музыкантовъ, которые настолько прониклись бы основнымъ смысломъ, цѣлями, средствами именно своего искусства, чтобы извлечь отсюда урокъ для отношенія ко всѣмъ прочимъ искусствамъ,—которые не будучи тонкими знатоками въ этихъ прочихъ искусствахъ, тѣмъ не менѣе проявляли бы къ нимъ достаточную дозу истиннаго пониманія и уваженія? Да, я знаю, что то, что сейчасъ скажу, можетъ показаться по чинѣшнимъ временамъ страннымъ, реакціоннымъ. Но что же мнѣ дѣлать, если въ упорныхъ поискахъ вѣрнаго пониманія эстетическихъ феноменовъ я вѣчно прихожу къ одному и тому же выводу: каждое искусство самобытно, самоодвѣющее въ своемъ содержаніи и формахъ, и формы каждаго изъ нихъ въ конечномъ счетѣ «несоизмѣримы» съ формами другого, взаимно непереводимы, ирраціональны по отношенію другъ къ другу не менѣе, чѣмъ существо каждаго искусства въ отдѣльности. Я вижу душу музыки именно въ тѣхъ ея сторонахъ и свойствахъ, которыя не могутъ быть параллелизованы никакими ассоціативными образами литературы или живописи. Лучшая музыка — та, что не требуетъ никакихъ словесныхъ комментариевъ. Лучшая картина — та, что чаруетъ васъ красотой и глубиной своей чисто-живописныхъ, графическихъ и колористическихъ достижений. Лучшее стихотвореніе — то, что достаточно богато поэтической, чисто-версификаціонной музыкой, чтобы не проситься быть «положеннымъ на музыку» ромаса. И лучшая драма, лучшая комедія, это та, драматическій діалогъ которой настолько совершененъ и сцениченъ, что отнюдь не напрашивается на усиленіе его музыкально-драматической «выразительностью» опернаго типа. И вотъ мой отвѣтъ на первый вопросъ: за что музыкантъ долженъ любить Островскаго? За то, что этотъ писатель такъ мало использованъ музыкантами. За то, что въ его произведеніяхъ такъ много превосходной, здоровой драматической литературы и такъ мало моментовъ доступныхъ хотя бы приблизительному «музыкальному вложенію». За то, что Островскій «специфическій» драматургъ, что онъ неудобенъ для музыки,

*) Ввиду усиленнаго интереса, проявляемаго многими современными художественными дѣятелями къ исканіямъ новыхъ синтетическихъ формъ въ искусствѣ, поучительно напомнить, что всѣ новѣйшія попытки въ этомъ родѣ либо приводятъ къ созданію синтезовъ, неудовлетворительныхъ какъ таковые, т. е. съ явнымъ преобладаніемъ одного эстетическаго момента надъ всѣми прочими (доминированіе музыки въ муз. драмахъ Вагнера и Мусоргскаго), либо достигаются путемъ «реакціоннымъ», путемъ искусственной примитизаціи каждаго изъ синтезируемыхъ элементовъ. Освѣщеніе съ этой точки зрѣнія искусства Кузмина, Саца, Плевницкой, нѣкоторыя параллели въ этой области съ органическимъ синтезмомъ народной пѣсни и церковной службы весьма любопытны, но должны составить тему особой статьи.

никогда не «просится» на музыку. Въ самомъ дѣлѣ, эпизодовъ привлекательныхъ для музыканта въ пьесахъ Островскаго такъ мало, количество жизнеспособныхъ оперъ, сочиненныхъ на сюжеты его такъ скромно, что вопросъ объ отношеніи композиторовъ къ знаменитому драматургу приходится освѣтить нѣсколько подробнѣе. Мнѣ, какъ музыканту, нравится въ Островскомъ именно то, что этотъ авторъ, хронологически захватившій своей дѣятельностью всю эпоху русской музыки отъ Глинки до Скрябина, оказался, однако, для большинства музыкантовъ-творцовъ неподходящимъ въ цѣляхъ использованія его для музыки. Но каковы же ближайшія причины этого явленія. Въ драматическія достоинства произведенія, высокая драматическая «специфичность» пьесы, какъ мы знаемъ, никогда не препятствовала господамъ музыкантамъ переработывать замѣчательныя сочиненія въ плохія оперныя либретто. Мы знаемъ великое множество превосходныхъ романсовъ, написанныхъ на самые жалкіе тексты, и множество жалкихъ вокальных и оркестровыхъ пьесъ, сочиненныхъ на лучшіе образцы поэтическаго искусства, много отличныхъ оперъ на никакуды негодныя либретто (оперы Глинки) и не меньше лубочныхъ музыкально-драматическихъ, въ основу которыхъ положены и сюжеты первоклассные. При условіяхъ самой дикой анархіи, обычно характеризующей отношенія музыканта къ поэту и обратно, казалось бы, что могло застраховать Островскаго отъ слишкомъ частыхъ посягательствъ на оперныя передѣлки его драмъ (тѣмъ болѣе, что онъ самъ охотно такими передѣлками занимался)? Краткая историческая справка о музыкальныхъ произведеніяхъ, вдохновленныхъ творчествомъ Островскаго, дастъ намъ точный отвѣтъ на поставленный вопросъ.

Если не считать слабой и нынѣ забытой 4-актной оперы «Гроза» полуделитанта Кашперова (либретто Островскаго по его же драмѣ, поставлена опера на Марининской сценѣ въ 1867 г.), то одной изъ первыхъ попытокъ «операціи» надъ пьесами Островскаго надо считать мало удачную и вполнѣ самими авторомъ уничтоженную оперу «Воевода» (половина либретто составлена самимъ Островскимъ по его же одноименной пьесѣ, опера сочинена въ 1865—1869 гг., первое представленіе — въ Моск. Большомъ театрѣ 30 января 1869 г., въ бенефисъ Меньшиковой; изъ «Воеводы» до насъ дошли «Увертюра» и «антрактъ и балетное соло» въ оркестровой редакціи, также танцы сѣвннхъ дѣвушекъ» въ авторскомъ переложеніи для рояля въ 4 р. и «Reminiscences» — 2-ручное полури изъ мотивовъ оперы, въ редакціи автора, укрывшагося подъ псевдонимомъ Крамера, многое изъ «Воеводы» послужило матеріаломъ для «Опричника»). Тотъ же Чайковскій еще не разъ обращался къ сюжетамъ Островскаго, но большей частью съ небольшимъ успѣхомъ. Такъ Чайковскимъ сочинена посредственная увертюра къ драмѣ «Гроза» (1865 г. издана по смерти автора подъ ор. 76), музыка къ хроникѣ «Дмитрій Самозванецъ и Василій Шуйскій» (не напечатана), отдѣльная мелодрама къ тому же «Воеводѣ» (не напечатана, соч. въ 1886 г.) и музыка къ «Снѣгурочкѣ» (ор. 12, 1873 г., — 19 №№ для соло, хора, оркестра), причѣмъ только эта послѣдняя можетъ быть отнесена въ нѣкоторыхъ частяхъ своихъ къ выдающимся произведеніямъ покойнаго мастера,—обстоятельство вполнѣ понятное, если мы примемъ во вниманіе исключительно лирической типъ его дарованія. 60-е и 70-е годы минувшаго вѣка, какъ извѣсто, характеризуются національно-реалистическими тенденціями въ русскомъ искусствѣ.

И максимумъ оперъ на сюжеты Островскаго относится къ этой именно эпохѣ. Изъ нихъ важнѣйшая «Вражья сила» Сѣрова (не окончена, по смерти автора въ 1871 г. дописана женой композитора и оркестрована Соловьевымъ), произведеніе довольно грубое, нескладное съ технической стороны и за исключеніемъ отдѣльныхъ сценъ (масляница) мало привлекательное. Либретто «Вражьей силы» выработано самимъ Островскимъ по его пьесѣ «Не такъ живи, какъ хочется». Только конецъ пьесы измѣненъ Сѣровымъ. Го-

раздо менѣ значительны по музыкѣ музыкально-драматическія произведенія на сюжеты Островскаго второстепеннаго «балакиревца», Бларамберга. Имъ сочинены: увертюра, антракты и вокальные нумера къ тому же «Воеводѣ» (1865), комическая опера «Скоморохъ» (по «Комику XVII Столѣтія»; одинъ актъ исполнялся на ученическомъ спектаклѣ моск. Филармон. Общ. въ 1887 г.) и сравнительно наиболѣе извѣстная, хотя особыхъ достоинствъ не представляющая, опера «Тушинцы» (по хроникѣ «Тушино»; опера поставлена впервые на сценѣ моск. Большаго театра въ 1895 г.). Изъ прочихъ композиторовъ, вдохновлявшихся Островскимъ, остается назвать Мусоргскаго съ его гениальной «колыбельной» изъ «Воеводы» (1865 г.; первоначальный вариантъ, нѣсколько отличный отъ изданнаго, былъ разработанъ скорѣе въ видѣ «драматической сцены», чѣмъ «романса»), Арескаго, написавшаго неглубокой, но миловидной «Сонъ на Волгѣ» (сюжетъ «Воеводы», первая постановка въ Большомъ театрѣ въ Москвѣ, въ 1892 г.) Римскаго-Корсакова, чья прелестная, вся пронизанная свѣтлымъ пантеистическимъ идеализмомъ, и дивная по своему музыкально-техническому совершенству и законченности «Сибгурочка» (соч. въ 1880—1881 г.) является въ концѣ концовъ единственнымъ значительнымъ памятникомъ, воздвигнутымъ знаменитымъ русскимъ композиторомъ великому русскому драматургу. Одинъ проникновенный романсъ, одна великолѣпная опера, вотъ два долговѣчныхъ рефлекса, отброшенныхъ Островскимъ на міръ звуковъ. Не правда ли, не много? И не правда ли, какъ знаменательны и характерны вышесказанный музыкальный «послужной списокъ» Островскаго? Развѣ неправда, что собственно Островскій въ музыкѣ не существуетъ? Использованы 5 разъ «Воевода», 2 раза «Сибгурочка», 2 раза «Гроза», нѣсколько драматическихъ хроникъ, только одна комедія, но ни одна изъ самыхъ типичныхъ пьесъ Островскаго, гдѣ «сѣренькіе» бытовые тона (выраженіе Сѣрова) представляютъ такой непреодолимый барьеръ для всякаго, даже самаго свѣлаго и безцеремоннаго музыкальнаго воображенія. Напротивъ, наименѣе типичная для Островскаго, совершенно одинокая въ его литературно-драматическомъ наслѣдіи «Сибгурочка» дала поводъ къ сочиненію обширнаго цикла прекрасныхъ пьесъ Чайковскаго и гениальной оперы-сказки Римскаго-Корсакова. И причина этого обстоятельства коренится конечно, въ особенностяхъ драмы Островскаго въ частности и «сюжетной» музыки вообще. До какихъ крайностей не доходилъ бы композиторъ въ преслѣдованіи реалистическихъ тенденцій музыкальной выразительности и изобразительности, онъ не можетъ инстинктивно не почувствовать нѣкихъ непереходимыхъ границъ на этомъ пути. Границы эти указуются самымъ существомъ музыки,

Симпатіи публики къ героинѣ особенно наглядно сказались въ третьемъ дѣйствіи («Сонъ на Волгѣ», ком. А. Н. Островскаго).

(Карриатура изъ журн. „Искра“, 1865 г.).

Запустѣлъ нашъ теремъ, принаклонился,
Заметенъ по угламъ пылью, плѣсенью,
Водевиліями Павла Федорова,
Остротами Петра Каратыгина,
Лютыми драмами Дьяченки съ братьею,
Сипомъ да вопомъ Нильскаго и Леонидова.

„Сонъ на Волгѣ“, А. Н. Островскаго.

Домовой театра (П. С. Федоровъ).

(Карриатура изъ журн. „Искра“ 1865 г.).

непремѣнно требующей извѣстной идеализаціи иллюстрируемыхъ этой музыкой страстей, положеній, типовъ. Какъ будто существуютъ извѣстныя условія временныхъ, пространственныхъ, національныхъ, идейныхъ отношеній, регулирующихъ эстетическую связь музыкально-драматическаго произведенія съ его сюжетомъ. Если опера по общему направленію своему «реалистична», то покрайней мѣрѣ реализмъ ея долженъ проектироваться на достаточно удаленномъ историческомъ фонѣ,—это соблюдено даже въ рѣзко-реалистическихъ операхъ Мусоргскаго. Если дѣйствіе происходитъ въ наши дни, то наоборотъ едва ли не обязательно воплоти фантастическій или экзотическій характеръ сюжета. Хотя бы одинъ изъ факторовъ оперы непремѣнно долженъ вносить ярко идеализаціонный элементъ въ цѣлое. Но гдѣ и какъ вы найдете этотъ элементъ, принимаясь за музыкальную обработку чисто бытовыхъ пьесъ Островскаго, этихъ житейскихъ комедій и драмъ сегоднешняго дня? Не знаю, удастся ли когда-нибудь сочинить хорошую и умную оперу на любую изъ лучшихъ и характерныхъ пьесъ Островскаго, но повторяю—пока я только радъ, что Островскій въ музыкѣ не существуетъ, что лишь единственная «антиостровская» пьеса его нашла для себя чудесное отраженіе въ русской музыкѣ. А если когда-нибудь кому-нибудь и удастся написать болѣе или менѣе совершенную оперу на типичную драму или комедію Островскаго, то это случится только тогда, когда въ нихъ появится новый идеализаціонный моментъ, необходимый для оперы, но вовсе не существенный для драмы; сирѣчь, когда времена купеческаго быта станутъ для насъ далекимъ *plusquamperfectum* омъ русской жизни, когда Островскій окончательно устрѣтъ, что случится, вѣроятно, не слишкомъ скоро.

В. Каратыгинъ.

Страхики воспоминахій объ А. Н. Островскомъ.

Въ театральномъ мірѣ, среди актерской братіи, еще недавно, лѣтъ десять тому назадъ, ходило множество анекдотовъ объ А. Н. Островскомъ, характеризующихъ его личность. Прошло двадцать пять лѣтъ со дня его смерти, и теперь уже мало осталось въ живыхъ актеровъ, лично знавшихъ Александра Николаевича.

Воспоминанія о немъ крайне скудны. Биографія его далеко неполна. Пройдетъ еще пять-шесть лѣтъ и въ памяти людей потускнѣетъ типичная, яркая фигура одного изъ гигантовъ старой, театральной Москвы.

Въ дружескихъ бесѣдахъ за стаканомъ вина съ покойнымъ В. Н. Андреевымъ-Бурлакомъ и М. И. Писаревымъ мнѣ не разъ приходилось слышать любопытные рассказы этихъ двухъ талантливыхъ артистовъ и интереснѣйшихъ собесѣдниковъ объ А. Н. Островскомъ.

Александръ Николаевичъ, рассказывалъ М. И. Писаровъ, былъ превосходный чтець. Необычайно тонко, почти безъ всякаго голоса, онъ умѣлъ передавать отгѣвки характеровъ героевъ своихъ драмъ и комедій. Онъ былъ глубокой знатокъ живого русскаго языка, и его интонаціи не поддавались передачѣ, такъ непосредственно и оригинально онѣ звучали.

Прекрасно, съ тонкимъ, едва уловимымъ комизмомъ, Александръ Николаевичъ передавалъ рѣчь купцовъ, приказчиковъ и чиновниковъ, но его копьемъ были женскія роли. Свахи и купчихи онъ читалъ неподражаемо. И многія, выдающіяся русскія актрисы играли роли въ пьесахъ А. Н. Островскаго «съ его голоса». Онъ очень охотно «начитывалъ роли», помогая актерамъ и въ особенности актрисамъ. Но на репетиціяхъ онъ рѣдко вмѣшивался въ работу режиссера и артистовъ. Больше помалкивалъ, покрективалъ и ежился, жалуюсь на нездоровье. Генеральную репетицію онъ обыкновенно внимательно смотрѣлъ, дѣлалъ кое-какія замѣчанія въ дружеской формѣ. Такъ напримѣръ, когда въ московскомъ Маломъ театрѣ возобновили «Свои люди—сочтемся» съ Мих. Пров. Садовскимъ въ роли Подхалюзина, Александръ Николаевичъ, очень довольный игрой Садовскаго, подошелъ къ нему и сказалъ:— «Хорошо... Безподобно играешь, Миша... А я, братъ, въ сценѣ съ Вольшовымъ, когда игралъ Подхалюзина, указательнымъ перстомъ спинку стула ковырялъ... Типично, братъ»...

Во время перваго представленія своихъ пьесъ, Александръ Николаевичъ страшно волновался и никогда не сидѣлъ въ зрительномъ залѣ. Влѣдныи и растерянный, онъ бродилъ за кулисами, переходя съ одной стороны сцены на другую, шепча что-то, принужденно улыбаясь и невпопадъ отвѣчая на вопросы.

Если пьеса имѣла успѣхъ, то на шестомъ-седьмомъ представленіи, Александръ Николаевичъ шелъ въ кресла смотреть комедію. Онъ весь былъ поглощенъ игрой артистовъ и ходомъ вѣсы. Островскій заразительно хохоталъ въ комическихъ сценахъ, аплодировалъ актерамъ и до того непосредственно увлекался, что иногда, забывавъ, что идетъ его пьеса, хлопалъ незнакомаго ему сосѣда по колѣну, восклицая:— «Прекрасная пьеса... жизненная, смѣшная!».

У Александра Николаевича были среди провинціальныхъ актеровъ друзья, съ которыми онъ не прочь былъ иногда посидѣть побесѣдовать въ какомъ-нибудь уютномъ трактирчикѣ второго разряда.

Однимъ изъ близкихъ къ нему пріятелей былъ провинціальный актеръ-комикъ Загорскій, послужившій, какъ говорятъ, Островскому прототипомъ для Аркашки Счастливецца. Загорскій былъ неважный актеръ, но очень остроумный, талантливый рассказчикъ, знавшій безконечное количество забавныхъ анекдотовъ, курьезовъ изъ заку-

лисной жизни провинціи и превосходно ихъ передававшій. Александръ Николаевичъ, самъ хорошій рассказчикъ-юмористъ, очень любилъ Загорскаго, несмотря на то, что тотъ былъ неисправимый алкоголикъ.

Великимъ постомъ, какъ только Загорскій, окончивъ сезонъ, пріѣзжалъ, изъ Костромы или Астрахани, въ Москву, являлся къ Александру Николаевичу и выкладывалъ передъ нимъ запасъ новыхъ рассказовъ. Въ концѣ поста, а иногда и лѣтомъ, когда у него не было ангажемента, Загорскій переселялся къ Александру Николаевичу и жилъ на полномъ его иждивеніи, занимаясь вмѣстѣ съ Александромъ Николаевичемъ любимымъ занятіемъ Островскаго въ деревнѣ—рыболовствомъ.

Но вотъ Александра Николаевича назначили директоромъ Императорскихъ московскихъ театровъ.

Увидавъ какъ-то Островскаго въ театрѣ въ виць-мундирѣ, Загорскій страшно опечалился, заробѣлъ и не рѣшился уже идти къ Александру Николаевичу съ обычнымъ визитомъ. Въ срединѣ великаго поста у Загорскаго, по обыкновенію, ни денегъ, ни костюмовъ, не на что «ни воіи, ни мангеръ». Встрѣчаетъ Загорскій какъ-то Над. Мих. Медвѣдеву и, конечно, жалуется на безвыходное положеніе.

— А что-же вы не обратитесь къ Александру Николаевичу?.. Онъ теперь въ силѣ... Директоръ театра...

— Поэтому и не могу обратиться... Онъ въ генеральскомъ виць-мундирѣ ходитъ, а у меня штановъ крѣпкихъ нѣтъ...

Надежда Михайловна сейчасъ-же отправилась къ Островскому просить за Загорскаго.

— Что-же онъ самъ ко мнѣ не пришелъ?..—удивляется Островскій.

— Да, вѣдь, онъ, извините за выраженіе, безъ штановъ, Александръ Николаевичъ.

— Ну и дуракъ... Вѣдь я его всю жизнь безъ штановъ видѣлъ, чего-же ему меня стѣсняться... Пускай приходитъ... Я ему свои дамъ...

И на другой-же день Загорскій поселился у директора Императорскихъ театровъ Островскаго.

Кстати сказать, артистъ Загорскій неподражаемо передавалъ безчисленное количество эпизодовъ изъ семейной жизни Александра Николаевича, прекрасно имитируя его рѣчь, характерное придыханіе и манеру говорить. И самъ Александръ Николаевичъ часто, сидя въ кругу друзей, просилъ Загорскаго рассказать что-нибудь изъ его жизни и всегда смѣялся до слезъ надъ его рассказами.

Загорскій умеръ глубокимъ старикомъ, въ общей уборной театра Литературно-Художественнаго общества, «гдѣ статистамъ бороды паклеиваютъ» во время представленія трагедіи «Теодоръ Иоанновичъ».

Прилежъ, загримированный, въ костюмѣ боярина на диванѣ, въ ожиданіи своего выхода, и во снѣ отдалъ Богу свою «многогрѣшную душу».

И съ нимъ вмѣстѣ умерли яркія, нигдѣ не записанныя, живыя сцены изъ интимной и театральной жизни А. Н. Островскаго.

Александръ Николаевичъ былъ умный, добродушный, наивный до поразительности, и крайне самолюбивый человекъ,—характеризовалъ мнѣ его Василій Николаевичъ Андреевъ-Бурлакъ,—и при этомъ чудесно рассказывалъ рядъ эпизодовъ изъ его жизни, приводилъ отзывы Александра Николаевича объ актерамъ, писателяхъ, антрепренерахъ. Предоставляю судить читателю, что въ этихъ рассказахъ правда, что ложь,—(какъ извѣстно,— «не прилагавши ни одна рѣчь не говорится») — я постараюсь передать слышанное мною отъ В. Н. Андреева-Бурлака, по возможности, точно.

Какъ-то, будучи въ театрѣ, Александръ Николаевичъ встрѣтился съ М. И. Писаревымъ.

Модестъ Ивановичъ представилъ Островскому одного изъ бойкихъ антрепренеровъ-дѣльцовъ г. Н., который сладкимъ голосомъ разсыпался въ дифферамбахъ знаменитому драматургу.

— Неизреченно благодаренъ судьбѣ, что она дала мнѣ случай познакомиться съ высокоталантливымъ и глубоко

уважаемымъ великимъ писателемъ земли русской—пѣлъ на высокихъ нотахъ антрепренеръ.

Смушенный Александръ Николаевичъ конфузливо бормоталъ:—«Очень радъ... Очень радъ... весьма... приятно»...

Произнеся рѣчь, антрепренеръ отретировался.

— Не правда-ли, Александръ Николаевичъ, какой симпатичный человекъ?—Н? спросилъ добродушнѣйшій Модестъ Ивановичъ.

— Что вы?.. Голубчикъ... Модестъ Ивановичъ... Богъ съ вами... отвѣтилъ съ легкимъ заикаемъ Островскій, пожимая плечами.—«Развѣ у симпатичныхъ людей бываютъ такіе... голоса»...

М. И. Писаревъ впоследствии имѣлъ не одинъ случай убѣдиться въ справедливости проникновеннаго отзыва А. Н. Островскаго о г. Н.

Уморительно комично рассказывалъ В. Н. Бурлакъ о путешествіи А. Н. Островскаго съ Писемскимъ за границу, имитируя до поразительности вѣрно рѣчь и того и другого.

— Какъ-же мы, братъ Александръ Николаевичъ, съ тобой въ Парижъ поѣдемъ... Ни я, ни ты по французскому не знаешь?.. костромскимъ говоркомъ, охая, спрашивалъ Писемскій.

— Я знаю...

— Да ну?.. Когда-же ты это научился?

— Прекрасно говорю по-французски...

— Ну говоришь,—такъ ладно... Поѣдемъ... А все-же я Григоровичу телеграмму пошлю... Парижъ городъ большой... Забудимся мы съ тобой, пошехонцы...

— Никакой нѣтъ надобности... Я прекрасно говорю по французски.

Поѣхали. Островскій все больше отмалчивается, изъясняется больше знаками.

Подъѣзжаютъ они къ Парижу. Александръ Николаевичъ начинаетъ усердно забирать чемоданы.

— Нѣтъ, братъ Александръ Николаевичъ,—говоритъ Писемскій,—ты чемоданы оставь... Чемоданы я самъ донесу, а ты по-французски разговаривай... Я не умѣю...

— Что-жъ хорошо... Я прекрасно говорю по французски...

Вышли они на перронъ. Кругомъ толпа. Сумасшедшій домъ какой-то... Толкотня, давка. Гамъ, шумъ невообразимый. Крики, звонки, свистки...

— Ну, что-же ты, Александръ Николаевичъ—ключъ носильщика... Разговаривай!.. По французскому-то какъ—носильщикъ?..

— Кондукторъ, вене зиси!..—чуть слышно, неувѣренно позвалъ Островскій.

— Сконфузился, братъ... Всѣ слова позабылъ... Ну,

что-же мы съ тобой, французъ, теперь будемъ здѣсь дѣлать... осерчалъ Писемскій.

На выручку явился Д. В. Григоровичъ.

Александръ Николаевичъ не любилъ, когда Писемскій при немъ въ пріятельской компаніи рассказывалъ этотъ эпизодъ изъ ихъ совмѣстнаго путешествія въ Парижъ.

— Ничего подобнаго... Все преувеличиваетъ...—опровергалъ Островскій.—Фантазія!..

— Написалъ извѣстный драматургъ Х. пьесу, съ прекраснѣйшей ролью для меня...—рассказывалъ Бурлакъ.—Прочелъ мнѣ... И роль и пьеса мнѣ очень понравились... Стали мы вмѣстѣ съ авторомъ пьесы ѣздить по знакомымъ литераторамъ, читать пьесу... По обыкновенію,—одни до небесъ возносили пьесу, восторгались ею, другіе—отзывались сдержаннѣе; но, въ общемъ пьеса нравилась...

Наконецъ, поѣхали къ самому къ Александру Николаевичу. Читалъ самъ авторъ.

Островскій внимательно слушалъ и по окончаніи чтенія пьесы искренно и сердечно сказалъ:—«Хорошая пьеса... Прекрасно написана... Интересная»...

Авторъ былъ, конечно, на седьмомъ небѣ отъ восторга. Самъ Александръ Николаевичъ похвалилъ!.. Радостный, ликующій, онъ уѣхалъ домой. Мы съ Александромъ Николаевичемъ засидѣлись за бутылкой вина.

— Хорошая, интересная пьеса!—повторилъ Александръ Николаевичъ...

— А вотъ Н. не нравится...

— Какому Н? насторожился Островскій.

— Н... Писателю...

— Да развѣ онъ раньше меня у Н. читалъ?..

— Читалъ... Какъ-же...

Александръ Николаевичъ передернулъ плечами и недовольно крикнулъ.

— А пьеса-то, вѣдь,—дрянь... Одна только и есть хорошая сцена, да и та у меня цѣлкомъ заимствована...—неожиданно, съ нервнымъ раздраженіемъ, рѣко сказалъ Островскій.

А на первомъ представленіи этой пьесы Александръ Николаевичъ снова хвалилъ пьесу и горячо, искренно поздравлялъ автора съ успѣхомъ, совершенно позабывъ про чтеніе пьесы у Н.

Я не знаю, сколько правды въ этихъ рассказахъ В. Н. Андреева-Бурлака объ Островскомъ. Мнѣ они кажутся характерными и потому я рѣшился записать ихъ. Не погрѣшимые-же папы—великіе люди. Вѣдь, и у нихъ есть свои маленькія слабости, которыя не мѣшаютъ имъ быть большими художниками и прекрасными людьми, какими, безо всякаго сомнѣнія, былъ Александръ Николаевичъ Островскій.

Е. К.

Диллетантъ. Видѣлъ вчера въ первый разъ Сухорукова.

Докторъ. У меня въ клиникѣ?

Диллетантъ. Нѣтъ, у насъ въ Александринскомъ.

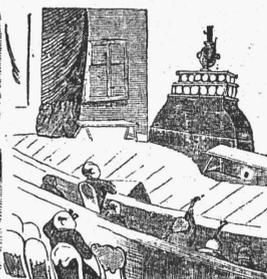

Риголо (цирковой жеребецъ—знаменитость сезона 1886 г. Тотъ нарисункъ, что съ длинными ушами).

— Что, вы участвуете въ Мининъ?

— Нѣтъ, Островскій не создалъ для меня роли и, увидите, пьеса рухнетъ... Гдѣ-жъ таки видано, что можно спасти не только отечество, но даже и пьесу отъ паденія безъ кавалеріи?

Риголо. Совершенная правда... безъ насъ нельзя.

— Чортъ знаетъ, сколько серебра у этой Мары Борисовны, и точно такое какъ и у «Юная Серебрянаго»... Что значить не было у предковъ кредита и ссудныхъ кассъ!..

Письмо изъ Кіева.

1-го іюня драматическій кружокъ Пензенскаго Народнаго театра празднуетъ 15-лѣтіе своего существованія, приурочивъ празднованіе ко дню юбилея Бѣлинскаго, мѣстнаго уроженца. Въ 1906 г., когда кружокъ праздновалъ 10-лѣтній юбилей, тогдашній предсѣдатель кружка Д. С. Волковъ на страницахъ „Театра и Искусства“ разсказалъ исторію возникновенія и о первыѣ шагахъ дѣятельности Народнаго театра.

Въ хмурый весенній вечеръ на Пѣшей улицѣ, въ домѣ Гладкова, въ пустой квартирѣ, молодежь устроила спектакль, на который сошлось много народу. Молодежь на сценѣ и въ зрительномъ залѣ, демократическій характеръ вечера, общая непринужденность—произвели хорошее впечатлѣніе на присутствующихъ. Въ моей памяти отъ этого вечера осталось между прочимъ исполненіе драматическаго этюда „Сейчасъ мой выходъ“. Роль умирающаго юноши актера проработалъ артистически, оставивъ глубокое впечатлѣніе ученикъ землемѣрнаго училища. Еще тогда казалось, что въ будущемъ это большая артистическая сила. То былъ Орловъ-Чужбининъ, теперь извѣстный всей Россіи артистъ.

Такъ сѣра и буднична была тогда общественная жизнь въ г. Пензѣ, гдѣ кромѣ подполья на поверхности только тлѣлась искорка Лермонтовской бібліотеки, что тутъ же, на этомъ

Съ окончанія зимняго сезона и до послѣдняго времени писать изъ Кіева было не о чемъ. Обычныхъ въ великопостномъ и весеннемъ сезонѣ гастролеровъ на этотъ разъ замѣнили „гастролеры“ мѣстнаго производства. Мѣстные артисты рѣшили, повидимому, что гастролить—это значить играть не въ томъ театрѣ, гдѣ игралъ весь сезонъ,—и вотъ сразу всѣ „загастролировали“: г-жа Юренева и гг. Мурскій и Берсенева перекочевали изъ театра „Соловцовъ“ въ театръ г. Кручинина; гг. Кузнецовъ и Путята переѣхали въ театръ бывш. с-ва грамотности, а Блюменталь-Тамаринъ объявилъ свои спектакли въ театрѣ г. Крамскога.

Само собою разумѣется, что никакого художественнаго интереса всѣ эти спектакли не представляли. Шли пьесы, въ которыхъ перечисленные артисты много разъ выступали уже здѣсь въ истекшемъ и предыдущихъ сезонахъ, а случайная, плохо сыгравшаяся труппа и скверно обставленные спектакли—хотя и напоминали гастроли нѣкоторыхъ пріѣзжихъ знаменитостей, но усилію интереса способствовать не могли,—вино, не въ этомъ притягательная сила гастролей. И тѣмъ не менѣе публика въ театры ходила (особенно хорошіе сборы

Сидятъ (слѣва направо). 1) А. А. Казанцевъ. 2) В. В. Григорьевъ. 3) К. Г. Даевъ. 4) Предсѣдатель совѣта В. А. Германъ. 5) Почетный членъ хозяйственный старшина Н. Н. Мещеряковъ. 6) Распорядитель кружка Л. Н. Кузюковъ. 7) Казначей кружка А. Г. Свинниковъ. 8) В. С. Эпштейнъ. 9) С. И. Гурвичъ. 10) І. Л. Соколовскій.

Стоять (справа налѣво). 1) И. И. Сивохопчъ. 2) Я. М. Фриллавль. 3) П. В. Варьявльскій. 4) Н. Е. Крамольскій. 5) К. С. де-Бове. 6) Бухгалтеръ кружка Н. С. Степановъ. 7) А. О. Гольшевскій. Ревизіонная коммисія. 1) И. Я. Кляевъ. 2) П. Я. Морозовъ. 3) И. Т. Красячковъ.

Совѣтъ Старшинъ Драматическаго Кружка Народнаго театра въ г. Пензѣ и ревизіонная коммисія.

(Къ 15-лѣтію дѣятельности Драматическаго Кружка).

вечерѣ, у меня явилось желаніе сблизить интеллигенцію и народъ путемъ устройства постоянныхъ такихъ вечеровъ.

Подѣлился я этой мыслью на вечерѣ съ Степаномъ Степановичемъ Колпашниковымъ, а утромъ направился къ старому театралу, Александру Александровичу Косминскому и къ Василию Евфимовичу Благослаову, принимавшему тогда близкое участіе въ жизни Народной читальни. „Собирайте сочувствующихъ“ сказалъ мнѣ Косминскій. На другой день мы собрались въ квартирѣ у С. С. Колпашникова, гдѣ и было рѣшено устраивать спектакли для народа на открытой сценѣ, на территории выставки, противъ лѣтняго помѣщенія клуба.

15-го мая 1896 г. былъ поставленъ первый спектакль „Вѣдность не порокъ“, репетиціи котораго начались въ помѣщеніи народной читальни.

На подмосткахъ Пензенскаго Народнаго театра начали свою сценическую карьеру Я. В. Орловъ-Чужбининъ, В. Э. Мейерхольдъ, В. Ф. Цвилленевъ, В. Колпашниковъ, В. Е. Ивановъ, К. А. Мигановичъ, Е. М. Мундтъ и др. Имена нѣкоторыхъ изъ нихъ теперь извѣстны всей художественной Россіи. Впослѣдствіи на сценѣ Народнаго театра играли такіе артисты, какъ семья Садовскихъ и Ф. П. Горевъ.

были въ театрѣ г. Кручинина). Чѣмъ это объяснить, не знаю: особой ли любовью кіевлянъ къ театру, исключительными ли симпатіями къ игравшимъ актерамъ, или просто тѣмъ, что дѣваться больше некуда было. Я лично думаю, что послѣднее объясненіе наиболѣе правдоподобно.

Настоящіе гастролеры появились у насъ лишь въ апрѣлѣ. Первымъ пріѣхалъ К. А. Варламовъ и былъ встрѣченъ не только радушно, но прямо восторженно. 7 спектаклей (2 утреннихъ)—7 полныхъ сборовъ. Каждый спектакль—непрерывная овація по адресу этого чудеснаго актера. К. А. Варламовъ издавна одинъ изъ любимѣйшихъ въ Кіевѣ гастролеровъ, но въ этотъ его пріѣздъ (вѣроятно, по тому поводу, что настоящая гастрольная поѣздка Варламова является юбилейной) симпатіи къ нему кіевлянъ казались особенно ярко. Почувствовалъ это и гастролеръ и на послѣднемъ спектаклѣ очень задушевно простился съ публикой, а въ личной бесѣдѣ со мною просилъ меня непременно въ печати сказать кіевлянамъ, какъ тронуть онъ ихъ теплымъ пріемомъ и какъ благодаренъ за радушіе.

По обыкновенію прекрасно принимала публика М. Г. Савину и охотно посѣщала ея гастрольные спектакли. Къ сожалѣнію, г-жа Савина въ этотъ свой пріѣздъ привезла мало-интересный репертуаръ.

Немедленно вслѣдъ за г-жей Савиной пріѣхало въ Кіевъ „Кривое Зеркало“. Этого веселаго, остроумнаго гостя кіевляне вотъ ужъ третій разъ принимаютъ у себя съ особымъ удовольствіемъ, и не мудрено: это гость единственный въ своемъ родѣ. Я люблю наблюдать разѣздъ публики по окончаніи спектакля „Кривого Зеркала“: оживленная, улыбаю-

Слѣва направо нижній рядъ. 1) Костюмеръ. 2) А. Г. Ровный. 3) А. М. Барсанова. 4) Суфлеръ Е. Н. Озеровъ. 5) Н. И. Мухановъ. 6) К. О. Захаровъ. 7) Декораторъ Ларинъ. 2-й рядъ справа налѣво. 1) Ф. Ф. Ярославцевъ. 2) М. И. Муханова. 3) К. Г. Ильина. 4) М. Ф. Муратова. 5) Н. Д. Волжская. 6) А. В. Штейндель. 7) Е. Н. Аргунинская-Козловская. 8) Е. А. Озерова. 9) В. Ф. Кручининъ-Валуа. 10) Ю. К. Кручинина. 3-й рядъ справа налѣво. 1) Реквизиторъ Козаковъ. 2) Машинистъ. 3) П. Е. Маловъ. 4) Ф. К. Родъ. 5) Ф. В. Радольнъ. 6) С. В. Валуа. 7) А. А. Тугановъ. 8) М. Н. Платоновъ. 9) В. А. Савельевъ. 10) Д. Р. Любинъ. Остальные рабочіе и служащіе драматическаго кружка.

Труппа и служащіе Драматическаго Кружка Народнаго театра въ Пензѣ. — 16-й сезонъ.
(Къ 15-лѣтію дѣятельности Драматическаго Кружка).

щіе лица; шутки и цитаты изъ только-что видѣнныхъ пьесъ; мотивы изъ „Вампуки“, „Кантаты“, „Рати“... Правда, потомъ зато мы сугубо хмуримся, брюзжимъ, придирчиво критикуемъ, обвиняемъ этотъ милый театръ чуть не въ кошунственномъ отношеніи къ искусству и литературѣ... Каюсь, не вѣрю я искренности этого брюзжанія. Это просто поза, желаніе сохранить престижъ серьезныхъ людей, — вѣдь у насъ нерѣдко хмурость выдаютъ за серьезность, а смѣхъ считаютъ признакомъ легкомыслія.

„Кривое Зеркало“ на этотъ разъ привезло къ намъ значительно пополненный и расширенный репертуаръ. Изъ новыхъ пьесъ имѣли особенный успѣхъ „Нравственные основы“, „Кантата“ и „Не хвались идучи на рать“. Понравилась музыка „Донъ Лимонадо“. Либретто слабое мѣсто и въ оперѣ г. Саца. Очень красивы „Силуэты танцевъ“ и „Въ старину около балета“. Остроумна и хорошо поставлена мимомело-драма „Три влюбленныхъ въ королеву“. Изъ пьесъ стараго репертуара попрежнему внѣ конкурса остается „Вампука“. У меня лично получилось впечатлѣніе, что публика съ каждымъ разомъ все лучше и лучше принимаетъ эту „образцовую“ во всѣхъ отношеніяхъ сперу. Да и вообще не во всемъ, что предлагаетъ „Кривое Зеркало“, публика разбирается сразу.

Изъ отдѣльныхъ исполнителей имѣли успѣхъ г-жи Абрамянъ, Нелидова, Яроцкая, гг. Антимоновъ, Икаръ, Лось, Лукинъ, Подгорный, Фенинъ и Хенкинъ. Обычный успѣхъ имѣли танцы г. Икара и романсы въ исполненіи г-жи Абрамянъ. Очень понравилась „музыка темперамента“ въ исполненіи г. Леонеско.

„Кривое Зеркало“ сдѣлало здѣсь полные сборы.

Вотъ и всѣ значительные гастролеры, посѣтившіе въ этомъ году Пензѣ.

Приѣжалъ еще „Передвижной театръ“, но оставилъ впечатлѣніе весьма слабое. Старательный это театръ, но немощный, блѣдный.

Гастролировали еще оперетки, — сначала русская, а потомъ вѣнская. Въ русской опереткѣ премьерствовали г-жа Понтовская и г. Брагинъ. Г-жа Понтовская обладательница недурнаго голоса, которымъ умѣло распоряжается. Играетъ бойко, развязно, хотя все время видно стараніе артистки *казаться* веселой. Она часто смѣется, и смѣхъ у нея звонкій и веселый, но онъ какой-то „вставной номеръ“, ничѣмъ не связанный ни съ предыдущей, ни съ послѣдующей фразой артистки. Г-жа Понтовская очень мило танцуетъ.

Что касается г. Брагина, то, конечно, такой пѣвецъ чрезъ-

вычайно рѣдкое явленіе на опереточной сценѣ, но играетъ онъ тяжело и проза, видимо, очень стѣсняетъ артиста.

Весело играютъ гг. Грековъ, Тумашевъ и Фокинъ. Послѣдній часто слишкомъ ужъ весело... и грубо.

У вѣнцевъ отъ прежняго величія остался одинъ только г. Штейнбергеръ, неизмѣнный веселый, забавный и находчивый. Г. Шпильманъ сильно отяжелѣлъ, а на голосъ его — увы! время наложило слишкомъ замѣтный отпечатокъ. Очень вульгарна и суетлива г-жа Мици Виртъ, и рекламѣ не удалось убѣдить публику въ томъ, что г-жа Виртъ является достойной преемницей Бетти Стоянь.

Въ оперномъ театрѣ гастролеры въ этомъ году тоже прошли безъ особаго блеска. Ждали Шаляпина и Собинова, — ни тотъ, ни другой не приѣхали. Марія Гай приѣхала больная, и это сильно сказалося на ея исполненіи. Партнеръ ея г. Зонаттелло вызвалъ справедливое недоумѣніе: за какія такія заслуги възскань онъ званіемъ гастролера. Успѣшно прошли гастролеры г-жи О. Воронаты и гг. Вакланова и Смирнова (теноръ). Сборы, впрочемъ, все время были хорошіе. Такой ужъ благодатный городъ Пенза, — золотое дно.

М. Габиневичъ.

Р. С. Забылъ еще я упомянуть о товариществѣ артистовъ, ставившихъ въ театрѣ „Соловцовъ“ пьесу Кнута Гамсуна „У жизни въ лапахъ“. Впрочемъ, кромѣ того, что товарищество сдѣлало хорошіе сборы, я ничего хоршаго объ этомъ предпріятіи сказать не могу. И сама по себѣ пьеса, гдѣ Гамсунъ такъ неудачно повторяетъ самъ себя, мнѣ мало нра-

Народный театръ въ Пензѣ.

вилась, но въ исполненіи товарищества она показалась мнѣ нестерпимо манерной, претенціозной и грубой.

Кромѣ пьесы Гамсуна т-во поставило еще нѣсколько спектаклей, въ томъ числѣ и „Рампу“ барона Ротшильда, — вещь банальную и малоинтересную. Прекрасно играетъ въ „Рампѣ“ роль Кладо Бургейль г. Мурскій.

Въ труппѣ т-ва, кромѣ г. Мурскаго, играла г-жа Инсарова и гг. Болховской и Кузнецова.

По провинціи.

Бѣлостокъ. Намъ пишутъ: „Состоялись двѣ гастроли товарищества драматическихъ артистовъ съ участіемъ А. Я. Садовской и Ю. М. Юрѣева („Старый Гейдельбергъ“ и „Самсонъ и Далила“). Первый спектакль (20 мая) далъ 372 р., второй (21 мая) — 486 р. Между прочимъ, рассказываютъ, что въ Гроднѣ произошло загадочная исторія: театръ полонъ, а сборъ — 478 руб. А. III.

Валуи, Ворон. губ. Съ 8 іюня начинаются спектакли драматической труппы А. П. Александрова. Въ составъ труппы приглашены: г-жи Е. Л. Дюра, О. И. Ермакова, Е. И. Казакова, С. Л. Мирова, Л. Я. Сагайда и гг. В. А. Азаматъ, Я. И. Берковский, Е. А. Женингъ, В. П. Ивановъ, С. З. Крамской, М. В. Михайловъ и Гр. В. Небельскій.

Екатеринославъ. „Кривое Зеркало“ дало два спектакля, взявъ валового около 1,700 руб.

Съ 1-го іюня въ театрѣ Общественнаго собранія, гдѣ въ настоящее время играетъ оперетка, начнутся спектакли малорусской труппы Николы Садовскаго, во главѣ съ М. К. Заньковской.

Казань. Антрепренеръ Н. А. Каземъ-Бекъ закончилъ наборъ оперной труппы на зимній сезонъ. Сопрано: Асланова, Нѣгина, Девось-Соболева, Варламова; меццо-сопрано: Спѣшневъ, Снѣткова и Вашкевичъ; тенора: Секаръ-Рожанскій (изъ оперы Зимина), Волосовъ, Лоховъ, Павловскій; баритоны: Макасовъ, Вобровъ и Ульяновъ; басы: Шувановъ (изъ оперы Зимина), Державинъ, Зубаревъ и Чичневъ. Дирижеромъ приглашенъ Г. А. Эйхенвальдъ.

Керчь. Намъ пишутъ: „Прошла цѣлая полоса гастрольныхъ нѣздъ“. Была А. Д. Вяльцова, Сѣверскій, А. М. Давыдовъ со своими партнерами — Ольгой Нардуччи и М. Якобсономъ (этотъ концертъ имѣлъ хороший матеріальный успѣхъ) и др. На 5 спектаклей пріѣзжало „харьковское оперное товарищество“. Дѣла были ужасно плохія. Артисты уѣхали отсюда четвертымъ классомъ. Гостящая сейчасъ у насъ довольно сильная малорусская труппа, подъ управленіемъ М. К. Ярошенко, борется съ равнодушіемъ публики, устремившейся въ иллюзіоны и циркъ, гдѣ подвизаются клоунъ Ричардъ Рибо и „всемирный чемпионъ“. Если къ этому прибавить, что у насъ въ загородномъ саду открывается маленькая сценка, гдѣ почти ежедневно будутъ ставиться спектакли для народа, то нѣтъ сомнѣнія, что малороссы не выдержатъ до конца лѣтняго сезона“.

С. Веньяминычъ.

Николаевъ. „Рѣчи“ телеграфируютъ: „Харьковское оперное товарищество вынуждено отложить поѣздку въ Николаевъ, въ виду запрещенія въѣзда туда еврейамъ“.

Пятигорскъ. Театральный сезонъ (Дирекція г-жи Пронской) открылся 14 мая „Особнякомъ“ Жуковской. Спектакли оперетки начнутся 15-го іюня.

Рига. 29 мая открывается лѣтній сезонъ въ Эли-бургскомъ театрѣ — дирекція Н. А. Хвоцинской. Режиссеромъ приглашенъ А. И. Тунковъ. Составъ труппы: г-жи Валенто, Дорина, Каширина, Кирсанова, Кузьмина, Ланская, Лутовинова, Хвоцинская и Юдина; гг. Двинскій, Лимантовъ, Липоманъ, Михаленко, Невѣровъ, Рословъ, Сережинъ, Тамаровъ, Танскій, Швецовъ, Яковлевъ, Крыжовъ; админ. Я. В. Клеймеръ.

Самара—Оренбургъ. Намъ телеграфируютъ: „Въ Самарѣ за 5 спектаклей „Художественной оперы“ Южина взято на кругъ по 1500 р., въ Оренбургъ — по 1200 руб. Успѣхъ громадный имѣютъ: Ермоленко-Южина, Нестерова, Ланская, Южинъ, Горчаковъ, Дубровинъ, Люминарскій.“

Тифлисъ. Объявленные съ 15 мая шесть гастрольныхъ спектаклей Раф. Адельгейма не состоялись. Отъ Р. Адельгейма была получена изъ Баку телеграмма, сообщавшая, что онъ нездоровъ и играть въ Тифлисъ не можетъ. Публикѣ возвращены обратно деньги.

Харьковъ. „Кривое Зеркало“ сдѣлало за пять спектаклей около 7,000 руб. Съ 29-го мая три гастроли петербургскаго балета съ г-жей Смирновой.

такъ пойдеть и дальше, то В. И. Никулинъ сдѣлаетъ хорошее лѣто, пожалуй, лучше прежнихъ: заурядъ полные сборы даже на повторныхъ спектакляхъ. Объясняется это въ значительной степени подборомъ репертуара чуть ли не исключительно изъ „новинокъ“ со специфической тенденціей: „Маленькая шоколадница“, „Земной рай“, „Душа, тѣло и платье“, „Женщина-адвокатъ“ и т. п. Впрочемъ, здѣсь нашлась публика и для единственнаго представлѣнія Островскаго: „Бѣшенныя деньги“, и даже для гординскихъ „Убога“ и „За океаномъ“.

Художественный успѣхъ идетъ менѣе ровно. Первыхъ два спектакля: „Распутница“ и „Тайфунъ“ прошли почти концертно. Зато слѣдомъ за ними „Гаудеамусъ“ прошелъ прямо-таки плохо: Старый студентъ (г. Муромцевъ) оказался какнмъ-то старымъ селадомомъ, мышиннымъ жеребчикомъ, сосюкающимъ и волочащимъ ноги, Теноръ (г. Андреевъ) гримасничалъ и въ третьемъ актѣ вызывалъ невольный хохотъ. Правда, такіа недуги почти не повторялись больше.

Составъ труппы, быть можетъ, лучше, чѣмъ въ прошломъ году, — говорю: „быть можетъ“, такъ какъ имѣющіяся силы не вполне использованы и не вполне проявляютъ себя. Замѣтно только отсутствіе Е. С. Стопоринной и В. М. Петипа. Самою крупною силою, конечно, попрежнему является И. А. Покровскій, крупный художникъ, располагающій яркими и сочными красками, умѣющей создавать шедевр изъ самыхъ незначительныхъ ролей, — художникъ, какихъ не много найдется сейчасъ при ремесленно-мѣщанскомъ обезличеніи театра, особенно въ провинціи. Къ сожалѣнію, въ нынѣшнемъ сезонѣ, благодаря подбору пьесъ, ему приходится, за исключеніемъ двухъ-трехъ болѣе или менѣе характерныхъ ролей, выступать лишь въ слишкомъ блѣдномъ для него амплу резонеровъ.

О гг. Борисовѣ и Горинѣ-Горяиновѣ, какъ объ артистахъ, хорошо извѣстныхъ по игрѣ въ столицѣ, здѣсь не приходится говорить. Но и относительно ихъ приходится пожалѣть, что они не то не имѣютъ подходящаго матеріала, не то какъ будто жалѣютъ себя для провинціальной публики.

Премьерствуетъ, какъ и прежде, г. Муромцевъ, порою проявляющій недужинный стихійный талантъ, съ какими-то удивными неуловимыми лирическими нотками, съ безподобнымъ умѣніемъ выдерживать паузы и создавать настроенія, порою тяжеловатый, срывающійся съ искусственнаго героическаго подъема въ резонерство.

Изъ вторыхъ нельзя не указать на г. Лихмарскаго, еще недавно бывшаго новичкомъ, но уже въ Николаевѣ, въ сезонѣ 1909—10 г. превосходно справляющагося не только съ ролями пшюговъ, но и съ ролью Роберта въ гаутманскомъ „Торжествѣ примиренія“, а теперь съ успѣхомъ взяшагося даже за Ивана въ „Братьяхъ Карамазовыхъ“.

Женскій персоналъ состоитъ преимущественно изъ молодыхъ артистокъ, среди которыхъ много работаютъ и потому общаются г-жи Агринцева и Чарова; у послѣдней много того, что можно бы назвать „das ewig weibliche“. Г-жа Саласъ, недавно только перемѣнившая легкій жанръ на карьеру драматической артистки, уже выработала изъ себя безукоризненную исполнительницу на амплу наперсницъ характерныя роли.

Но кто изъ всей труппы пользуется наибольшимъ заслуженнымъ успѣхомъ и создаетъ успѣхъ пьесъ, такъ это — В. П. Голодкова съ живою и тонкою игрой, положительно не играющая, а живущая на сценѣ и заставляющая публику „жить“ происходящимъ на сценѣ, съ большимъ диапазономъ — отъ трепетной мелодраматической лирики до легкости ingénue cotique, умѣющая создать трогательный образъ изъ Nadine въ „Распутницѣ“ и безподобную изящную фигурку изъ „Маленькой шоколадницы“.

Въ заключеніе, какъ на большой плюсъ въ сравненіи съ прошлымъ годомъ, надо отмѣтить режиссерскую постановку, благодаря залученному на лѣто В. И. Никулинымъ режиссеру М. Т. Строеву, искусная рука котораго сказывается не только въ превосходныхъ постановкахъ, несмотря на лихорадочную погоню за новинками, но и на игрѣ молодыхъ артистовъ, безъ чего врядъ ли можно было бы достигнуть и половины того успѣха, какой достигнуть въ нынѣшнемъ сезонѣ. Остается пожелать только, чтобы В. И. Никулинъ въ остающіяся нѣсколько недель, подождавъ на такого режиссера и на симпатія, завоеванныя его артистами, рискнулъ бы дать публикѣ менѣе бьющій на внѣшній успѣхъ, но болѣе цѣнный и художественный репертуаръ.

С. И.

ПЕНЗА. Со втораго дня Пасхи въ теченіи двухъ недѣль въ зимнемъ театрѣ ежедневно играла украинская труппа И. Л. Сагатовскаго. На кругъ взято около 200 руб. за спектакль.

Изъ всего, большого состава труппы выдѣлялись: г-жи Думка, Задольская и Шевченко; гг. Сагатовскій, Калининченко, Петровскій, Посыпайко, Рейскій и Шеховцевъ.

На смѣну малороссамъ пріѣзжала русская опера, аккомпанировалъ которой на роялѣ піанистъ Розенбергъ-Рижскій. Дано 5 спектаклей, сборы по 350 руб. на кругъ.

Имѣли художественный успѣхъ г-жа Дабановская (особенно въ партіи Вани въ оп. „Жизнь за Царя“ и няня „Евгеній

Провинціальная лѣтопись.

СЕВАСТОПОЛЬ. Первая половина сезона прошла для труппы В. И. Никулина съ большимъ матеріальнымъ успѣхомъ. Если

Онѣгинъ“); Ходнева, обладающая красивымъ и сильнымъ колоратурнымъ сопрано; г. Шереметевъ басъ-баритонъ, прекрасный „Борисъ Годуновъ“; Ларинъ, Шумаковъ, Галактионовъ, Радецкий и Ткачевъ.

14, 15 и 16 мая на 4 гастроли прїѣзжала „Художественная опера“ Д. Х. Южина и за 4 оперы „Тоска“, „Лакмэ“, „Евгеній Онѣгинъ“ и „Чю-Чю-Санъ“ (М-мъ Буттерфлей) взяла валового сбора болѣе 4000 руб.

Громадный успѣхъ имѣли г-жи Ермоленко-Южина, Катульская, Ланская Нестерова; г. Южинъ, Горчаковъ, Дубровинъ, Ждановъ, Сафоновъ, Триандофиловъ. Оркестръ выше всякой похвалы подъ управленіемъ Купера и Букке.

30 апрѣля драматическій кружокъ Народнаго театра пьесой А. Н. Островскаго „Бѣшенныя деньги“ открылъ 16-ый сезонъ. Прошли пьесы: „Дама съ камеліями“, „Дядя Ваня“, „Послѣдняя воля“, „Ревизоръ“, „Джентльменъ“, „Жуликъ“, „Горячее сердце“.

Режиссируетъ г. Тугановъ. Распорядителемъ кружка на этотъ сезонъ избранъ Л. Н. Кузовковъ и съ первыхъ шаговъ его дѣятельности замѣчается улучшение театральнаго дѣла народнаго театра, которому 15 мая исполнилось 15 лѣтъ существованія.

А. И. Чайкинъ.

НИЖНИЙ-НОВГОРОДЪ. Короткій весенній сезонъ съ Пасхи оказался для Нижняго удачнымъ и разнообразнымъ: на Пасху и Ѳомину недѣлю прїѣзжала итальянская опера бр. Гонсалесъ. Опера сама по себѣ по средствамъ художественнымъ средней руки провинціальная опера: посредственный оркестръ, малочисленный хоръ—все это не увеличивало ея достоинствъ. За то среди артистовъ были настоящіе пѣвцы, обладающіе превосходными голосами. Такъ, г. Прокаччи—теноръ, г. Денисе—баритонъ, г. Арментано—баритонъ. При примитивной игрѣ, игрѣ шаблонно провинціального типа, они поражали силою звука, умѣніемъ пѣть. Матеріальный успѣхъ былъ не особенно великъ: такія оперы, какъ „Богема“, совсѣмъ не дѣлали сборовъ.

1-го мая прїѣхалъ на одинъ концертъ симфоническій оркестръ г. Степанова подъ управленіемъ г. Зелькинда. Безусловно, это хорошей, сыгравшейся оркестръ, находящейся подъ управленіемъ толковаго дирижера. На концертъ приняла участіе и г-жа Петрова-Званцева и, конечно, съ огромнымъ успѣхомъ.

Наконецъ, пять гастролей дала „художественная“ опера Д. Южина. Названіе „художественная“ слишкомъ громко для этого предпріятія. Самая сильная сторона оперы—оркестръ подъ управленіемъ г. Купера и Букке. Да, такой оркестръ не часто встрѣчается въ провинціальной оперѣ: его можно было слушать безъ того чувства досады и сожалѣнія, съ какими часто сидишь на оперѣ и въ столицахъ. И г. Куперъ и г. Букке умѣютъ добиваться нужныхъ эффектовъ. Затѣмъ, вполне прилична обстановка нѣкоторыхъ оперъ—„Тоски“, „Онѣгина“, „Чю-чю-санъ“, „Лакмэ“. Свѣженкія декорации, новые костюмы создавали впечатлѣніе, но и опять до полной художественности было далеко: все было выше уровня провинціальной оперы и только. Сами артисты: г. Южинъ—давно одрѣдѣвшійся величина, г-жа Южина—также, про г-жу Катульскую говорить тоже не приходится, г. Горчаковъ—баритонъ, теперь уже пѣвецъ въ прошломъ, а на этихъ четырехъ пѣвцахъ главнымъ образомъ базировалась „художественная“ опера. Среди нихъ наибольшій успѣхъ имѣла г-жа Катульская въ „Лакмэ“ и „Травиатъ“—дѣйствительно, прекрасная Лакмэ и Виолента. Самый выборъ оперъ—„Тоска“, „Лакмэ“, „Травиата“, „Чю-чю-санъ“—неужели нельзя было остановить вниманія на другихъ операхъ? Самъ г. Южинъ въ разговорѣ со мною согласился, что лучше было-бы везти „Князя Игоря“, „Садко“, чѣмъ „Травиату“.

Но въ концѣ концовъ—„художественной“ оперѣ можно пожелать успѣха и развитія: все-же она даетъ гораздо болѣе обычной провинціальной оперы и за то спасибо. Въ общемъ за пять спектаклей Д. Южинъ взялъ 4,500 руб.—для Нижняго это не плохо.

11-го мая въ „Правда хорошо, а счастье лучше“ выступилъ К. Варламовъ и, конечно, при битковомъ сборѣ.

Хотѣла было прїѣхать оперетка г-жи Ахматовой на пять спектаклей, но почему-то отказалась отъ своего намѣренія.

Н. Савиновъ.

ЦАРИЦЫНЪ-НА-В. За періодъ времени съ 11 апрѣля по 11 мая Царицынъ успѣлъ посѣтить различнаго рода гастролеры. Такъ, въ циркѣ Жданова подвизались борцы-атлеты подъ наблюденіемъ графа Валевскаго. Борьба привлекала въ циркъ массу публики. Затѣмъ прїѣхала труппа (въ 4 чела) лилипутовъ, дѣлавшая также недурные сборы. Послѣ этихъ гастролей дѣла цирка, страдавшаго однообразіемъ и скудостью циркового состава пошатнулись окончательно, и циркъ уѣхалъ. Въ театрѣ „Конкордія“, кромѣ Н. Г. Сѣверскаго и лилипутовъ, заѣхали Гиляровъ съ Леминской, которыхъ негостеприимно (выслали—какъ евреевъ) встрѣтила Астрахань. Концертъ анонсированъ былъ крайне скромно, безъ малѣйшаго намека на рекламу, благодаря чему и матеріальный успѣхъ былъ плохой. Но зато немногочисленная публика осталась концертомъ довольна. Какъ г. Гиляровъ (basse-cantante), такъ

и г-жа Леминская (меццо-сопр.) на равнодушіе мѣстной публики отвѣтили хорошимъ и проникновеннымъ исполненіемъ обширнаго опернаго репертуара.

Электротеатры растутъ у насъ, какъ грибы послѣ дождя. Теперь у насъ имѣется ихъ уже 6, считая садъ „Конкордія“, а въ самомъ близкомъ времени проектируется сооруженіе еще 2-хъ во второй части г. Царицына. Послѣднее обстоятельство, принявъ во вниманіе сравнительно ничтожную пользу существованія подобныхъ электротеатровъ (картины не только не „глубоко научны“, какъ рекламируются онѣ, но даже не занимательны, порою скабрены), наводитъ на печальныя размышленія. Скоро Царицынъ наводнитъ электротеатрами въ такомъ количествѣ, что совершенно поглотитъ карманы обывателей.

Несмотря на все это, драм. труппа М. Н. Строителя за первый мѣсяцъ (съ 11 апр. по 11 мая) на 31 спектакль взяла 5½ т. валового сбора.

Ивель Гильдебрандъ.

ВИЛЬНА. Оперетка М. А. Полтавцева снова подвизается въ Ботаническомъ саду въ помѣщеніи зимняго скэтинъ-ринга.

Вполнѣ удовлетворительная для провинціи оперетка въ настоящемъ сезонѣ пополнилась еще весьма цѣнными силами: г-жи Ленская-Клавдина, Россина и г. Баратовъ (баритонъ-простакъ) даютъ именно тотъ необходимый въ опереткѣ „entrain“, котораго не доставало прошлогоднему составу. Танцы г-жи Ленской-Клавдиной являются едва ли не главной притягательной силой спектаклей.

Сборы хорошіе. Репертуаръ сравнительно новый. Прошли: „Графъ Люксембургъ“, „Супруги XX вѣка“, „Шалуныя“ (прекрасна г-жа Россина въ заглавной роли), „Принцесса долларовъ“, „Княжеское дитя“, „Цыганская любовь“, „Дѣвочка съ пуклой“, „Миссъ Парагвай“. Старыя оперетки идутъ при пониженныхъ цѣнахъ. Оперетки, требующія болѣе серьезнаго вокальнаго исполненія, идутъ слабѣе чисто-фарсовыхъ.

Изъ артистовъ, уже знакомыхъ виленской публикѣ, пользуются успѣхомъ г-жа Барвинская (сопрано), г. Морфесси (баритонъ), г. Ксендзовскій (теноръ), обладающіе хорошими голосами, но отсутствіемъ искренней опереточной легкости исполненія. Прекрасный комикъ г. Рафальскій остроумными отсѣбятинами и естественностью юмора оживляетъ иногда самое безнадежное скучное исполненіе.

Въ Бернардинскомъ саду—польская оперетка Орановскаго.

Состоялась одна гастроль Юрьева, Садовской и Карамзова („Наслѣдныи принцъ“), второй спектакль („Самсонъ и Далила“) не состоялась, такъ какъ первый при 500 р. расхода далъ сбора всего 150 р.

А. Мюссаръ.

БОРИСОГЛЪБСКЪ. 1-го мая въ театрѣ и саду „Аркадія“ состоялось открытіе лѣтняго сезона. Антреприза гг. Армановыхъ. Составъ труппы: г-жи Арманова, Володина, Ершова, Левдусева, Лоранская, Михайлова, Станиславская; гг. Армановъ, Ганько-Волковъ, Дмитріевъ-Самарскій, Ивановъ, Набатовъ, Терпигоревъ. Для открытія была поставлена „Распродажа жизни“. Составъ недурный; обѣщаннаго въ анонсѣ на открытой сценѣ, кинематографа, куплетистовъ, хора, танцоровъ и т. п. не было; да еще ко всему этому багажъ артистовъ „запоздаль“ и спектакль началъ около 11 часовъ ночи, болѣе половины публики потребовала деньги обратно и ушла.

Очень жаль, что сезонъ гг. Армановыхъ испортили въ самомъ началѣ, и публика уже относится недоброушно. Это замѣтно потому, что всѣ слѣдующіе спектакли театрѣ пустуетъ.

Попржежнему отличныя дѣла дѣлаетъ электро-театръ „Иллюзіонъ“.

Какъ слышно, спектакли на сценѣ Общественнаго Собранія вскорѣ возобновятся, будутъ играть любители въ обновленномъ составѣ подъ режиссерствомъ артиста Б. А. Булатова.

Дирекція электро-театра „Иллюзіонъ“ пристудила къ закладкѣ новаго зданія для театра съ хорошей сценой и роскошнымъ фойе.

А. Ив . . . ѳ.

СМОЛЕНСКЪ. Съ 6 мая въ театрѣ Лопатинскаго сада подвизается московская оперетка подъ дирекціей Н. Н. Борисова. Среди труппы нѣтъ артистовъ съ прекрасными голосами, но зато много артистовъ съ недурными голосами и талантливыми. Составъ труппы: г-жи М. П. Лаксъ, С. А. Аркадьева, Е. Ф. Жуби, Л. С. Чуйкова, М. М. Ланская, Л. И. Любичъ-Янковская, А. Л. Горская и друг. Артисты: Н. В. Глуминъ, В. Л. Младовъ, И. З. Шульгинъ, В. Я. Боковъ, П. А. Орловскій, И. Ф. Гончаровъ и друг. Главный администраторъ Е. Я. Берлингаутъ, капельмейстеръ А. С. Апрѣльскій, управляющій А. Г. Фельдманъ. Съ успѣхомъ прошли оперетты: „Тайны гарема“, „Фея Карлсбада“, „Ночь любви“, „Волны страстей“. Наибольшимъ успѣхомъ пользуются у публики примадонна М. П. Лаксъ (каскадная), М. З. Шульгинъ (простакъ), Н. В. Глуминъ (комикъ), Имѣютъ успѣхъ: г-жи Аркадьева, Жуби, Чуйкова, Ланская и гг. Гончаровъ, Орловскій. Сборы приличные. Много вредила сборамъ холодная погода, но съ 20 мая потеплѣло и сборы повысились. Труппа пробудетъ въ Смоленскѣ до 5-го іюня, а затѣмъ уѣзжаетъ въ Витебскъ. На смѣну явится драматическая труппа Д. И. Васманова.

Въ ресторанахъ Лопатинскаго сада и Эрмитажа поютъ безголосыя шансонетки. Сборы плохи. *Гр. И. Ян.—ѳ.*

ФЕОДОСИЯ. Спектакли драматической труппы А. К. Рейнке проходят съ большим успѣхомъ. Поставленный бесплатный спектакль для учащихся („Каширская старина“) сопровождался шумными овациями, устроенными учениками А. Рейнке. Театръ снятъ имъ нынѣ на 3 года. 31 мая ожидается гастроль М. Г. Савиной. 25 мая—А. Арабельской и Н. Улиха.

16 и 17 назначены были 2 гастроли кievской оперы Н. Н. Боголюбова при участіи примадонны Марковой де Марки, тенора Липецкаго и др. 11-го мая прошла безъ всякаго успѣха гастроль одесскаго театра миниатюръ „Зеленый попугай“. *Б. Д. Гейманъ.*

Редакторъ О. Р. Кугель.

Издательница З. В. Тимофьева (Холмская).

СДАЧА ТЕАТРОВЪ и АНГАЖЕМЕНТЫ.

ПОѢЗДКА

„Кривого Зеркала“

ДИРЕКЦІЯ З. В. ХОЛМСКОЙ.

Ростовъ на Дону 29, 30 мая.—Новочеркасскъ 31 мая.—
Воронежъ 2-го и 3-го іюня.

ГАСТРОЛЬНОЕ ТУРНЭ ПО СИБИРИ и ДАЛЬН.
ВОСТОКУ

заслужен. артиста Императ. театровъ

Владимира Николаевича

ДАВЫДОВА

съ труппой изъ арт. Импер. театровъ.

29, 30, 31 мая, 1, 2, 3

іюня—Иркутскъ.

Новый Драматическій театръ

въ С.-ПЕТЕРБУРГЪ

(бывшій Коммиссаржевской)

сдается на зимній сезонъ 1911—1912 гг.

Объ условіяхъ узнать у Л. Л. Пальмскаго, Спб.
Знаменская, 19, кв. 4. Телефонъ 431-05.

Въ ПИНСКЪ Минск. г.

СВОБОДЕНЪ

театръ на 800 чел.

Роскошныя декорации. Желательно оперетты, малороссы или гастролеры.

Обращаться: Пинскъ, Корженевскому

КРЕМЕНЧУГЪ.

ЗИМНІЙ ТЕАТРЪ

СВОБОДЕНЪ на Пасху и впредь
сдается гастрольнымъ труппамъ,
подъ концерты и т. д. на
выгодныхъ условіяхъ, или процентахъ.
Вновь отремонтированъ, сдѣланы капитальныя пристройки: большое фойе, буфетъ, раздѣвальни и др. удобства.
Декорации, 7 перемѣнъ мебели, ковры, драпировки и т. п.

Обратиться: Кременчугъ—театръ. Дирекція Р. В. Олькеницкій.

Симферополь

ТЕАТРЪ Погуляева

СВОБОДЕНЪ и СДАЕТСЯ

подъ гастрольные спектакли.

Роскошная обстановка.

Вмѣщаетъ до 1500 человѣкъ.

Екатеринбургъ

ЦИРКЪ-ТЕАТРЪ

новый, теплый, въ центрѣ города, на 1500 зрителей, для концертовъ 2000 зрителей

сдается въ аренду

гастролерамъ и гастрольнымъ труппамъ.
Имѣются декорации 14—3

АРМАВИРЪ

СВОБОДЕНЪ зиму ТЕАТРЪ.

Желательны оперетты или малороссы.
Обращаться П. Прохоровичу.

ВИЛЬНА.

Сдается съ 15-го іюня 1911 г.

ТЕАТРЪ-ЗАЛЬ

„Лютня“ (600 мѣстъ).

Адр.: Вильна, Георгіевскій пр., 8,
Театръ „Лютня“, Б. Куляшинскому.

Въ НѢЖИНѢ

СДАЕТСЯ

въ центрѣ города садъ и

ЛѢТНІЙ ТЕАТРЪ,

подъ гастроли съ 25 Мая по 25 Іюля.

За условіями обрац. по адресу

М. П. Гомолько, НѢжинъ.

ПоѢздка

Л. А. ЛЕОНТЬЕВА

репертуаръ Сиб. Литейнаго театра

1) Полчаса подъ кроватью, 2) Король воровъ, 3) „№ 59“, 4) Новобрачные въ корзинѣ, 6) Графиня Эльвира.

Города съ 22-го по 29-ое Мая.

Нижній Новгородъ, Владиміръ, Казань, Симбирскъ, Самара.

Передовой Г. А. АРКАДЬЕВЪ.

Аккомпаніаторъ

свободный художникъ

Семень Осиповичъ ОСЛАДЪ.

Разучиваніе и художественное исполненіе оперныхъ партій и концертнаго репертуара.

Аккомпан. въ концертахъ, приним. предложенія въ отъѣздъ.

Спб. Бронницкая ул. 19, кв. 11,
тел. 505—64.

ДЛЯ МАТЕРИ И РЕБЕНКА

выдающееся укрѣпляющее средство
ГЕМАТОГЕНЪ
Д-ра ГОММЕЛЯ

Предостереженіе! Требуйте настоятельно имя Д-ра ГОММЕЛЯ.

Издат. ж-ла „ТЕАТРЪ и ИСКУССТВО“

ЭНЦИКЛОПЕДІЯ сценическаго самообразованія

Томъ I-ый—МИМИКА
232 рис., 222 стр. Ц. 2 р.

Томъ II-ой—ГРИМЪ
200 рис., 303 стр. Цѣна 2 р.

Томъ III-й—В. В. Сладковъ въ ИСКУССТВО ДЕКЛАМАЦІИ

съ приложениями статей В. В. Чехова
и д-ра мед. М. С. Эрбштейна. 66 рис.,
367 стр. Ц. 2 р.

Т. IV-ый КОСТЮМЪ

подъ редакціей Ф. Ф. Коммиссаржев-
скаго (свыше 1000 фигуръ, 500 стр.),
ц. въ переп. 3 р. 50 к. (безъ перес.).

Высылаются влож. платеж.

Блуждающіе огни.

Драма въ 5-ти д. Л. Н. Антропова.
Ц. 1 р.

Изданіе журнала „Театръ и Искусство“.

„ГРЯЗЬ“.

Сцены въ 4-хъ дѣйствіяхъ,
П. П. Немвродова.

Репертуаръ лѣтнихъ Петербургскихъ
театровъ. Дозволено безусловно. Прав.
В. 1910 № 104. Конт. „Т. и Иск.“.

„За-пинкертонилъ“

ком.-фар. въ 3* д. И. Вермишева.
Безусл. разр. Пр. Вѣст. 1911 г. № 6.
Ц. 1 р. 50 к. Контора жур. „Т. и И.“.

Сергѣй АЛЕКСИНЪ.

„Набаръ на кухнѣ“, ш. въ 1 д. ц. 50к.
„И у насъ Кривое Зеркало“, ш. въ
2 д. ц. 50 к.

„Сатана въ юбкѣ“, ком.-ф. въ 3 д.
ц. 1 р.
Во всѣхъ библиотекахъ.

НОВАЯ ПЬЕСА В. Г. Афончикова

„Господа Коровины“ (хитъ).

Сцена въ деревенской жизни въ 5-ти д.
Шла съ успѣхомъ въ провинціи (Таган-
рогъ). Разр. безусл. Ц. 2 р., роли 3 р.
Продается: Спб. конт. журнала „Театръ
и Искусство“. Союзъ драмат. писат.
Николаевская, 20. 10—2
Москва—во всѣхъ Театр. библ.

Одноактные пьесы

реперт. Спб. Литѣйн. театра.

„Некрологъ“	ц. 1 р.
„Ночь“ въ 2 д. Пр. В. № 79. с. г.	” 1 ”
„Новобрач. въ корв.“ Пр. В. № 79	” 1 ”
„Полчаса подъ кроват.“ П. В. № 79	” 1 ”
„Забастовка“ фарсъ (Пр. В. № 52	” 1 ”
„Маска“ пьеса (Пр. В. № 52 с. г.)	” 1 ”
„Король воровъ“ п. (Пр. В. № 52)	” 1 ”
„Номеръ 59-ый“ фарсъ Пр. В. № 79	” 1 ”
„Сила любви“ др. (Пр. В. 1909 г. № 230)	” 1 ”
„Нимфа и сатиръ“ (Пр. В. 1910 г. № 78)	” 1 ”
„Венера въ лѣсу“ (Пр. В. 1910 г. № 24)	” 1 ”
„Подъ ножомъ“ др.	” 50 к.
„Послѣ оперы“ др.	” 50 ”

Контора жур. „Театръ и Искусство“.

ПЕРЕПИСКА

на пишущ. машинахъ принимается въ кон-
торѣ журнала „Театръ и Искусство“.

Послѣднія изданія:

✂ **РАРА**, ком. въ 3 д. Флерса и Кайяве (авт.
„Которая изъ трехъ“) (м. 7, ж. 8) ц. 2 р.

✂ ***ГВАРДЕЙСКІЙ ОФИЦЕРЪ**, въ
3 д. Фр. Мольнара (автора „Чорта“) (ролей:
м. 3, ж. 3). Ц. 2 р. Роли 2 р. Пр. В. 101 с. г.

✂ **APRÈS MOI** („Послѣ меня“) пьеса
А. Верштейна, пер. М. А. Потапенко. ц. 2 р.
Пр. В. № 101 с. г.

✂ **АЛИБИ**, п. въ 3 д., авториз. перев. кн.
Ф. Косаткина-Ростовскаго. Ц. 2 р. Пр. В.
№ 101.

✂ **ВЕЛИКІЙ ПОКОЙНИКЪ** ком. въ 4 д., пер.
съ нѣм. (Реп. Спб. Т-ва Общед. драмы) ц. 2 р.

✂ **ЛАВИНА** п. въ 4 д. Н. Жуковской (Реперт.
Спб. Мал. т.) ц. 2 р.

✂ ***ИНТЕЛЛИГЕНТЫ** п. въ 4 д. А. Стойкина
(Реперт. Харьк. гор. т.) ц. 2 р. Пр. В. № 79 с. г.

✂ **ТЕАТРАЛЬНЫЕ БОГИ** ком. въ 3 д.
Гр. Гр. Ге. ц. 2 р.

✂ ***НАПОЛЕОНЪ и ПАНИ ВАЛЕВСКАЯ**
п. въ 5 д., пер. съ польск. (Реперт. Спб.
Малаго т.) ц. 2 р. Пр. В. № 79 с. г.

✂ **БОГАТЫЕ** п. въ 4 д. В. И. Томашевской
(премиров. на конкурсъ имени Вучича при
Новорос. университетѣ), ц. 2 р.

✂ **РАБЫ ЧУВСТВА** (Старикъ) п. въ 5 д.
Порто-Риша, перев. съ франц., ц. 2 р.

✂ ***БЕЗЪ КЛЮЧА** к. въ 1 д. Аверченко ц. 1 р.
Пр. В. № 79 с. г.

✂ ***ПОЛКОВОДЦЫ** (На развалинахъ) п. въ 4 д.
А. Кайдарова ц. 2 р. Пр. В. № 44 с. г.

✂ ***ДѢТИ** к. въ 3 д. Г. Бара, (м. 4, ж. 1), ц. 2 р.
Пр. В. № 79 с. г.

✂ ***ПАННА МАЛИШЕВСКАЯ** (Метресса) п.
въ 3 д. Г. Запольской ц. 2 р. Пр. В. № 52 с.

✂ ***БОГОМЪ ИЗБРАННЫЕ** др. въ 4 д. изъ
свр. жизни Д. Венарне (авт. „Пасынки жиз-
ни“). Удост. почет. отъзна на конкурсъ име-
ни Островскаго, Пр. В. № 31 с. г. ц. 2 р.

✂ ***ПЕРВАЯ ЛЮБОВЬ**, др. сц. въ 4 акт. по
Тургеневу, Пр. В. № 79 с. г.

***САМСОНЪ и ДАЛИЛА** трагиком. (изъ
соврем. жив.) въ 3 д. Перев. О. Дымова и
Вить, (м. 6, ж. 3), Реперт. Спб. Драмат. т.
ц. 2 р. Пр. В. 1910 г. № 253.

***ЗЕМЛЯКИ** ком. въ 3 д. Ш. Аша изъ жизни
русскихъ евреевъ въ Америкѣ. Пр. В. № 44
с. г. ц. 2 р.

***ЛЮБОВЬ НА ЗЕМЛѢ** п. въ 4 д. Ив.
Новикова, (Реперт. т. Незлобина) Пр. В.
№ 31 с. г. ц. 2 р.

НАШЛА КОСА НА КАМЕНЬ, п. въ 4 д.
Г. Вида, пер. В. О. ц. 2 р.

***Смѣльчакъ**, ком. въ 3 д. А. Атиса и Тр. Вер-
нара, пер. М. А. Потапенко, ц. 2 р.

***Шальной парень** (Мой другъ Тедди) п. 3 д.
(съ франц.) ц. 2 р. Пр. В. № 79 с. г.

***Смѣшная исторія** Вл. О. Трахтенберга. (Реп.
Спб. Мал. т.). Ц. 2 р., роли 2 р. 50 к.
Пр. В. 1910 г. № 272.

***Хитрый дворянинъ**, ком. въ 4 д. А. Ангеля,
ц. 2 р. Пр. В. 1910 г. № 272.

Майскій сонъ ком. въ 3 д. Лотара Шмидтъ,
пер. съ нѣм. (реп. Спб. Т-ва Общед. драмы)
(м. 4, ж. 3). Ц. 2 р. Пр. В. 1910 г. № 104.

***Лѣсные тайны** Евг. Чиркова (реперт. Спб.
Мал. т.), ц. 2 р. Пр. В. 1910 г. № 272.

***Темное пятно**, ком. въ 3 д. II-е изд. ц. 2 р.

***Золотая свобода** II-е изд. ц. 2 р. рол. 2 р. 50 к.

***Пасынки жизни**. II-е изд. ц. 2 р. Пр. В. 101.

***Весеннее безуміе** Осипа Дымова, (Репер.
Спб. Драм. т.) ц. 2 р. Пр. В. 1910 г. № 279.

***Журналисты** п. въ 4 д. А. А. Яблоновскаго
ц. 2 р. Пр. В. 1910 г. № 272

***Священная роща**, ком. въ 3 д. Кайяве и
Флерса, Реперт. Спб. Мал. т., пер. Е. С. ц.
2 р. Роли 2 р. Пр. В. 1910 г. № 130.

***Распутица**, д. въ 4 д. В. Рышкова (м. 6,
ж. 7) ц. 2 р., роли 3 р. Пр. В. № 240.

***Жуликъ**, п. въ 5 д. И. Н. Потапенко (м. 11,
ж. 6) ц. 2 р., роли 3 р. Пр. В. 1910 г.
№ 272.

Комедія брана, ком. въ 4-хъ д. О. Юшкевича
ц. 2 р., цена. 4р., роли 3 р.

***Три странички любви**, ком. въ 3 д. съ польск.
(м. 3, ж. 2) ц. 2 р. Пр. В. 1910 г. № 170.

НѢТЬ лучшаго средства, какъ безподобное

МЫЛО „ФЛОРА“,

Д. Гартмана, въ вѣнѣ 2/1.

противъ веснушекъ, сухого и мокраго лишая, угрей,
прыщей, зуда, перхоти и нечистоты кожи.

Тысячи благодарн. со всѣхъ странъ свѣта!

Послѣ кратковременнаго употребленія блестящій успѣхъ.
Продаютъ аптеки и аптекарскіе магазины по 75 и
50 к. кусокъ.

Примѣч. Настоящее только въ крас. упаков. съ подписью
„D. Hartman, Wien“ и съ вышеуказанными фабрич-
нымъ клеймомъ на каждомъ кускѣ.

Въ С.-Петербургѣ: Главные склады: Русское Общ. Торговли Аптек. тов. Казанская, 12.
Н. Волквейнъ и К^о, Гостиный дворъ, 55. М. Фолькманъ и К^о, Невскій пр., 3.

Въ Москвѣ: Н. Маттейсенъ, Тверская, соб. д.

РОЯЛИ ПИАНИНО

К. М. Шредеръ

С.-Петербургъ. — Невскій, 52, уг. Садовой.

РОСКОШНЫЕ ВОЛОСА!

„ПОМАДА ВЕЖЕТАЛЬ“

ДЛЯ РОЩЕНИЯ И УКРѢПЛЕНИЯ ВОЛОСЪ.

Приготовлена въ Лабораторіи А. ЭНГЛУНДЪ.

Помада эта, по своимъ составнымъ частямъ, имѣетъ неоспоримыя качества передъ всеми другими: очищая кожу отъ головной перхоти, она въ тоже время укрѣпляетъ луковицы волосъ, способствуя ихъ рощенію, такъ какъ, давая обильное питаніе для кожи, предохраняетъ ихъ отъ выпаденія и волосы получаютъ блескъ и пышность.

Помада не жирна на ощупь. Цѣна банки 1 р. 50 к., съ пересылкой 2 руб.

Для предупрежденія поддѣлокъ просимъ обратить особенное вниманіе на подписи А. Энглундъ, красными чернилами и марку С.-Петербургской Косметической Лабораторіи, которыя имѣются на всѣхъ этикетахъ. Получать можно во всѣхъ лучшихъ аптекахъ, аптекарскихъ, косметическихъ и парфюмерныхъ складахъ Россійской Имперіи. Главныя агентства и склады фирмы для Европы: Гамбургъ—Эмиль Беръ; Вѣна—Лео Глаубаухъ, Кертнеръ Рингъ, 3; Нидра—Е. Лотаръ; для Южной и Сѣверной Америки: Нью-Йоркъ—Л. Мишноръ.

Главный складъ для всей Россіи А. ЭНГЛУНДЪ, С.-Петербургъ, Новодеревенская набережная, 15.

ЧУЛКИ БЕЗЪ ШВА завоевали

Себѣ почетныя права;
И есть-ли лучше что, едвали,
Чулочк безъ шва!

...Въ нихъ ноги граціей отличны,
Шаги свободны и легки;
Гигіеничны и практичны
Безъ шва чулки!

Изъ шелка, шерсти, фильдекоса
И изъ бумаги, всѣхъ сортовъ,—
Рѣшительно не знаютъ сноса
Чулки безъ швовъ.

Они другихъ чулковъ дороже,
Но все-жъ цѣна ихъ дешева,—
Такъ какъ прочій всѣхъ и пригожій
ЧУЛКИ БЕЗЪ ШВА!...

Спеціальныя склады.

Д. ДАЛЬБЕРГЪ.

СПБ. Гороховая, № 16.

PIERRE PIERROT

(Старый Воробей).

Фарсъ въ 2-хъ дѣйств.

„Сорочка принцессы“.

Цензурованные экземпляры. Цѣна 2 руб.

Въ конторѣ „Театра и Искусства“.

ВСЕ ДЛЯ СЦЕНЫ!

Первое на югѣ Россіи Художественно-декоративное ателье М. Б. БАСОВСКАГО.

Одесса, Ришельевская, 68.

Контора: Греческая, 7

Изготовляютъ немедленно и по самымъ доступнымъ цѣнамъ: декоратію, обстановку, бутъ-форію, полное оборудованіе сцены по послѣднему слову театральной техники.

Особо дешевыя смѣты для народныхъ театровъ, клубовъ и аудиторій.

При требованіи смѣты, просимъ высылать подробный размѣръ сцены.

ВЫРЪЗАЙТЕ НА ПАМЯТЬ—ПРИГОДИТСЯ!

ЭСТРАДА

сборникъ стихотвореній, монологовъ, разсказовъ, романсовъ и т. п., пригодныхъ для чтенія съ эстрады. Т. 1. (1910—1911 г.г.) 352 стр. ц. 1 р. 50 к., цензуров. экз. 3 р. 50 к.

РЫЖІЙ

В. В. Протопопова. Къ пред- ставленію запрещена, ц. 80 к.

Высылаются наложеннымъ платежомъ.

Контора журнала „Театръ и Искусство“.

НОВЫЕ ВОДЕВИДИ

«Маэстро дель бель канто»

Раф. Адельгейма, ц. 75 к.

«Двадцать два несчастья»

С. Антимонова, ц. 60 к. Пр. В. № 101.

«Школьная пара»

О. Вабецкаго, ц. 60 к. Пр. В. № 79 с. г.

Контора журнала „Театръ и Искусство“.

И. И. Зеленскій,

НОВЫЯ ПЬЕСЫ:

„Лилловый Ракъ“, др. 5 д.

„Дилемма“, д. 5 д.

„Пузырь“ (Дутый человѣкъ), ком. 4 д.

„Новыя Крылья“, пьеса 3 д.

По 2 р. вып. можно отъ авт., г. Симферополя. Дѣйств. лицъ мало. Удобн. пост. въ провинціи. 10—10

ПРЕЙСЪ-КУРАНТЬ БЕЗПЛАТНО.

ФАБРИКА ПАСТИЖА И

получилъ за выставку въ Парижѣ почетный дипломъ и медаль.

ТЕАТРАЛЬНЫХЪ ПАРИКОВЪ.

за выставку въ Ростовѣ на дону ЗОЛОТАЯ МЕДАЛЬ.

Гриммеръ и Театральный Парикмахеръ СПБ. Народнаго Дома ИМПЕРАТОРА НИКОЛАЯ II

и остальныхъ 8-ти Почетныхъ театровъ о народной труппы, а также С.-Петербургскихъ и Московскихъ частныхъ театровъ. Въ С.-Петербургѣ: Лѣтняго и Зимняго театра Вуффъ, театра Пассажа, театра Фарсъ, Гумнакова, театра Фарсъ, Каванского, театра Гиньоль, Театрального клуба, Нового Лѣтняго театра, театра Акваріумъ, СПБ. Зоологическаго сада, театра Эдентъ, Шато-де-Флеръ и проч. Въ Москвѣ: Лѣтняго и Зимняго театровъ Эрмижажъ и Дѣтской группы Чистякова.

ГЕННАДІЙ АЛЕКСАНДРОВЪ.

ГЛАВНОЕ ОТДѢЛЕНІЕ ФАБРИКИ, МАСТЕРСКИХЪ, КОНТОРА И МАГАЗИНЪ въ С.-ПЕТЕРБУРГѢ, Криворожскій пр., 61. Телефонъ 85-78.

Разсматривая по провинціи опытныхъ мастеровъ-гриммеровъ съ полнымъ комплектомъ париковъ.

ДАМСКІЙ ЗАЛЪ ПРИЧЕСКА ДАМЪ И ВСЕВОЗМОЖНЫЙ ПАСТИЖЪ (входъ съ отдѣльнаго подъезда съ Гуляроной улицы).

Высылаю въ провинцію налож. платеж. всевозможные парики и бороды всѣхъ вѣковъ и характеровъ.